

№24 (33)
сентябрь 2012



Издается с января 2006 года

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНЦКОГО)

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И БОРИСОГЛЕБСКОГО

В ПОЛЕ ДЕЙСТВИЯ БЛАГОДАТИ — В ПРЕДДВЕРИИ ВЕЧНОСТИ



В конце августа состоялся традиционный Митрофано-Тихоновский крестный ход из Воронежа в Задонск.

Знаменателен этот путь, в который ежегодно отправляются сотни православных людей, составляющих своего рода «походную», самодвижущуюся Церковь: от мощей воронежского святителя Митрофана, покровителя афонского монастыря и неутомимого церковно-общественного деятеля – к мощам святителя Тихона, мыслителя-богослова, именуемого русским Златоустом. Великим и самоотверженным служением Христовой Истине, неутомимой проповедью и утверждением Православия на Русской Земле отмечен жизненный путь обоих святителей, чьи судьбы промыслительно связаны с Чернозёмным краем. Незримо присутствует в Митрофано-Тихоновском крестном ходе и третий воронежский святитель – Антоний, чья икона, равночестная образам свв. Митрофана и Тихона, сопровождает паломническое шествие от начала и до конца.

Что же за причина собирает здесь воедино весь этот разношерстный и разновозрастный люд из самых разных уголков России? Что побуждает их ехать в разгар отпускного сезона не к тёплому морю, а в город с почти миллионным населением и потом, всеми силами – физическими, душевными, духовными – устремляться в небольшой районный центр посреди России, преодолевая напряжённость многокилометрового пятидневного пешего пути – по трассе ли, по лесным ли просёлкам, ночью где придётся, питаюсь чем Бог пошлёт?..

Индивидуальные мотивы у каждого свои. Но в целом, наверное, смысл происходящего – это желание оказаться в поле действия благодати, стяжаемой крестоходцами в покаянии и общей молитве, взывающей к Богу-Слову: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас!...»... Стремление понести тяготы добровольного – проповеднического по сути своей – подвига, уподобляющего путь и совместный быт крестоходцев житию древних христианских общин апостольских времён... Надежда обрести полноту веры и достичь, наконец, неких кардинальных жизненных перемен. Перемен в состоянии ума, души, телесного существа, да и всего своего бытования, повреждённость, неистинность которого ощущается современным человеком – интуитивно или осознанно.

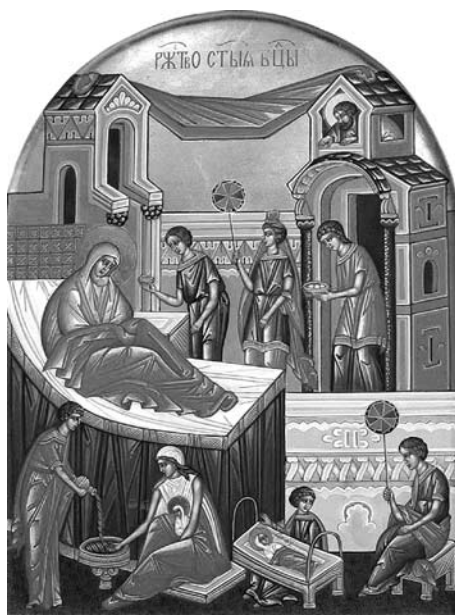
В последние десятилетия XX века на волне «перестройки» призывно звучали слова из песни популярной рок-группы: «Перемен требуют наши сердца»... Но не все трансформации, как показывает практика, оказываются благотворны, иные бывают убийственно разрушительны.

В крестном ходе ожидаемы и осуществимы именно благодатные изменения, иногда и не сразу осознаваемые таковыми – однако они, в свою очередь, требуют перемен в сердце и душе – по воле человеческой и с незримой помощью Святого Духа.

Иначе говоря, крестный ход – путь-метанойя. Точный перевод этого греческого слова и означает «изменение ума» с помощью покаяния (μετάνοια – буквально состояние «после ума», «переосмысление»). Это момент коренного разворота нашего сознания к неотмирным, непреходящим ценностям – переход от антропоцентризма («человек – мера всех вещей») к теоцентризму, в основе которого лежит понимание Бога как абсолютного, совершенного, наивысшего Бытия, Источника и Смысла всей жизни и любого блага.

Потому так желанен искреннему сердцу, потому столь действителен крестный ход – этот особый способ духовного воспитания каждого из нас – для Неба, с ориентацией на вечную Божественную Истину и главную цель христианина – стяжание Духа Святого. Потому вся земная жизнь глубоко верующего человека, устремлённого к Небесам, оказывается в поле действия Божественной Благодати – в преддверии вечности.

РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ



*К Тебе, о Матерь Пресвятая,
дерзаю вознести свой глас,
лице слезами омывая:
Услышь меня в сей скорбный час.
Прими от всей души моления,
мой дух от бед и зол избавь,
пролей мне в сердце умиление,
на путь спасения наставь.
Да буду чужд своей я воли,
готов для Бога всё терпеть,
будь мне покров во горькой доле,
не дай в печали умереть.
Ты всех прибежище несчастных,
за всех молитвенница нас;
о, защити, когда ужасный
услышим судный Божий глас!..
Когда закроет вечность время,
глас трубный мёртвых воскресит,
и книга совести всё бремя
грехов моих изобличит.
Покров Ты верным и ограда;
к Тебе молюся всей душой:
спаси меня, моя Отрада,
умилосердись надо мной!*

Николай Гоголь



21 сентября (8 сентября по старому стилю) совершается празднование Рождества Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии.

В давние времена, когда человечество, по большей части не ведающее глубины своего падения, ещё не осознало главной своей беды – отпадения от Бога, свершилась великая тайна: на свет Божий появилось необыкновенное дитя, наделённое совершенными качествами, которыми обладал некогда человек Эдемской эпохи – Пречистая Дева Мария. Вымолившие Её появление родители – праведники Иоаким и Анна, бывшие до пожилого возраста бездетными – воспитали Пресвятую в обстановке особой ритуальной чистоты. Именно тогда, с Рождеством Божественной Избранницы, Которой суждено было стать впоследствии Матерью Бога Слова, человечество обрело свою главную и самую сердечную Небесную Заступницу, Нерушимую Стену, противостоящую греху...

Рождество Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии – это начало праздников, учит Святая Церковь. И не потому только, что это первый двенадцатый праздник нового церковного года: 14 сентября (1 по старому стилю) – по древней традиции начинается церковное новолетие. Чудесное рождение Приснодевы Марии стало началом исполнения обещанного Богом спасения всего рода человеческого от тяготевшего над ним проклятия и гибели. Так что это праздник всемирной радости: ведь родилась Та, Которая таинственным образом подарила миру Сына Божия – нашего Спасителя. Церковь поэтому называет Богородицу Лествицей (то есть лестницей), по которой сошёл в наш дольний мир Христос и по Которой поднимается в горний мир человек.

Рождение Девы Марии – плод благочестивой жизни родителей её – Иоакима и Анны; плод их терпения, молитв, крепкой веры в Бога, упования на Его милость и всеильную помощь. Память святых праведных Иоакима и Анны отмечается 22 (9 по старому стилю) сентября. «Иоаким и Анна поношения безчадства, и Адам и Ева от тли смертных свободистася, Пречистая, во святем рождестве Твоем», – так звучит кондак праздника. Почему в нём упоминаются не только праведные родители Богородицы, но также и прародители всего рода человеческого – Адам и Ева? Это неспроста. Издревле бездетный брак считался неполноценным, неправильным; о даровании детей супруги молили как о свидетельстве Божьего благословения их брачного союза. Поэтому, испросив у Господа избавления своего от позора бесплодия, родители Приснодевы Марии одновременно как будто вымолили и прощение всему человечеству. Они искупили своей богоугодной жизнью прародительский грех и тем самым избавили от вечной смерти и согрешивших первых людей – Адама и Еву. Так, прародители человечества Адам и Ева своим непослушанием Богу ввергли весь мир в рабство диаволу, а праведные Иоаким и Анна своим смирением положили начало возвращению человечества на путь праведности и безусловной веры в Бога, начало «сладкому игу Христову», которое продолжилось затем подвигом Пресвятой Богородицы и завершилось пришествием в мир Господа Иисуса Христа, нашего Спасителя.

Вот почему празднование Рождества Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии так знаменательно для православных людей.



Нерушимая Стена. Центральная роспись в куполе хр. Св. Ап. Иоанна Богослова Леушинского подворья в Санкт-Петербурге. Выполнена в начале XX века, отреставрирована в 2005 году.

ПЕРВЫЙ ВЫХОД – В ЦЕРКОВЬ

Сегодня так много частного принято делать публичным... То ли с вызовом ко всему прочему народу, то ли с презрением к нему – не только мало или плохо воспитанная часть населения нашей страны, привлекающая мимолётный интерес к собственному ничтожеству громкими скандалами, но и многие персоны, гордо именуящими себя «креативной частью общества», выставляют напоказ и с жаром обсуждают интимные подробности жизни, которые по сути своей являются сокровенными. Тут поневоле и вспомнишь знаменитую (хотя и весьма приблизительную по отношению к оригиналу) цитату из Достоевского: «Если Бога нет, то всё позволено». Впрочем, этому афоризму близки по смыслу слова Дмитрия в романе великого русского писателя «Братья Карамазовы». Они передают мысль Алёши в его споре с Ракитиным: «Только как же, спрашиваю, после того человек-то? Без Бога-то и без будущей жизни? Ведь это, стало быть, теперь всё позволено, всё можно делать?». Именно в соответствии с этим «всепозволяющим» положением зачастую и ведут себя «новые лучшие люди», кичливо «богатые и знаменитые». Есть возможность сравнить знакомые многим по освещению СМИ страницы их публично-безнравственного, растленного и растлевающего существования – и поучительные для нашего современника сведения о традиции в русском городском обиходе высших слоёв общества, связанных с рождением ребёнка, которые со-

держатся в дореволюционной книге «Жизнь в свете, дома и при дворе». В ней, в частности, говорится:

«Женщина, готовящаяся сделаться матерью, перестаёт выезжать в свет на публичные мероприятия и является только в дом своих ближайших родных. Как во избежание какой-нибудь несчастной случайности, так и ради соблюдения приличий, она не показывается ни в театре, ни на общественных гуляньях и не ездит с визитами.

Через три дня после рождения ребёнка друзьям и знакомым посылают уведомление письмом о совершившемся событии. Уведомления могли быть следующего содержания: «Бог благословил нас сыном (или дочерью). Зная Ваше искреннее к нам расположение, мы уверены и в Вашем сочувствии к столь радостному событию в нашей семье». Записки эти рассылаются в первые же дни после рождения ребёнка, а так как мать в это время бывает ещё слишком слаба, то подписывает их чаще всего один отец.

Иногда записки заменяются телеграммами: «Бог даровал нам сына (или дочь), а вам внука (или внучку)». То же самое соблюдается и по отношению к дядям и тёткам и к другим, далеко живущим близким родным новорождённого; разумеется, слова «внук» (или «внучка») заменяются соответствующими: «племянника» (или «племянницу»).

Через неделю по получении уведомления, если здоровье матери удовлетворительно, знакомые могут нанести ей визит; если же она ещё

слаба, то оставляют свои карточки и осведомляются о её здоровье у мужа. Если же мать уже поправилась, она лично принимает посетителей в гостиной... Такие визиты делаются в течение целого месяца.

Посетители не должны засиживаться слишком долго и утомлять ещё не совсем оправившуюся мать длинными разговорами, в особенности же не следует касаться неприятных или печальных предметов. Если тут же находится и ребёнок, им можно восхищаться, не скупясь на похвалы – ничто не может быть приятнее матери...

Поздравляя кого-либо с рождением ребёнка, следует учитывать некоторые правила этикета. Письменное поздравление (будь то почтовая открытка, телеграмма, факсимильное сообщение, послание по электронной почте) посылается немедленно после получения соответствующей информации о новорождённом. Отправляя письменное поздравление молодой матери в роддом, непременно пошлите вместе с ним цветы, которые как ничто другое уместны в данном случае.

Вот текст поздравления из старинных «Правил светской жизни и этикета»: «Душевно сочувствуя Вашей семейной радости, искренне желаю новорождённому долгой и счастливой жизни».

Первый выход матери из дому после выздоровления делается в церковь, куда она отправляется с мужем благодарить Бога за благополучный исход. Потом начинаются заботы о крестинах».

О БЛАГОПОЛУЧИИ БЕРЕМЕННОСТИ И РОДОВ

Молитва к Божией Матери

О, Преславная Матерь Божия, помилуй меня, рабу Твою, приди ко мне на помощь во время моих болезней и опасностей, с которыми рожают чад все бедные дочери Евы.

Вспомни, о Благословенная в женах, с какою радостью и любовью Ты шла поспешно в горную страну посетить стродницу Твою Елисавету во время ея беременности, и какое чудесное действие произвело благодатное посещение Твое в матери и в младенце.

И по неисчерпаемому благосердию Твоему даруй и мне, униженнейшей рабе Твоей, разрешиться от беременности благополучно; даруй мне сию благодать, чтобы дитя, покоящееся теперь под моим сердцем, пришедши в чувство, с радостным взыгранием, подобно святому младенцу Иоанну, поклонялось Божественному Господу Спасителю, Который из любви к нам, грешным, не возгнулался и Сам стать младенцем.

Неизглаголанная радость, которою преисполнилось девственное Твое сердце при воззрении на новорожденного Твоего Сына и Господа, да усладит скорбь, предстоящую мне среди болезней рождения.

Жизнь мира, мой Спаситель, рожденный Тобою, да спасет меня от смерти, пресекающей жизнь многих матерей в час разрешения и да причтет плод чрева моего к числу избранных Божиих.

Услышь, Прекрасная Царица Небесная, смиренную мольбу мою и призри на меня, бедную грешницу, оком Твоея благодати; не постыди моего упования на Твое великое милосердие и осени меня, Помощница христиан, Исцелительница болезней, да сподоблюсь и я испытать на себе, что Ты – Матерь милосердия, и да прославлю всегда Твою благодать, не отвергающую никогда молитвы бедных и избавляющую всех, призывающих Тебя во время скорби и болезни. Аминь.

ОБ УВАЖЕНИИ МЕЖДУ СУПРУГАМИ

Бог премудро распорядился всем. Мужчину он поделил одними дарованиями, женщину – другими, чтобы женщина повиновалась ему. Ведь если бы Бог дал такое же мужество женщине, то семья не могла бы устоять.

В Эпире рассказывали историю об одной женщине, которая была грозой всей округи. Она одевалась в длинную белую рубаху и за поясом всегда носила ятаган. Разбойники брали её с собой на дело. Представьте – женщина в разбойничьей шайке! Однажды она пришла в глухую деревушку, лежащую в нескольких часах пешего пути от её села, чтобы взять одного валашского паренька и женить его на своей дочери. Поскольку парень начал ерепениться, она скрутила его, взвалила себе на плечи и притащила в своё село...

Однако такие случаи – исключение из правила. Муж, говорит Священное Писание, «глава есть жены». То есть Бог определил, чтобы муж властвовал над женой. Властвование жены над мужем есть оскорбление Бога. Сначала Бог сотворил Адама, который сказал о жене: «Се ныне кость от костей моих и плоть от плоти моея». Жена, говорит Евангелие, должна бояться мужа – то есть она должна его чтить. А муж должен любить жену. В любви присутствует уважение. В уважении присутствует любовь. То, что я люблю – я одновременно и чтю. То, что я чтю – я люблю. То есть любовь и почтение – это не разные вещи: это одно и то же.

Однако люди уклоняются от этой гармонии Божией и не понимают смысла евангельских слов. Так муж, превратно истолковывая Евангелие, говорит жене: «Ты должна меня бояться!». Чудак-человек, да если бы она тебя боялась, она бы за тебя и замуж не пошла! А неко-

торые женщины говорят своё: «А почему это жена должна бояться мужа? Нет, такого я принять не могу. Что это ещё за религия такая? Дискриминация!..». Но посмотри, что говорит Священное Писание: «Начало премудрости – страх Господень». Страх Божий есть почтение к Богу, благоговение, духовная скромность. Этот страх приводит тебя к благоговейному трепету, это что-то священное.

То равенство с мужчинами, к которому стремятся некоторые женщины, может быть оправдано лишь до какого-то предела. Сегодня женщины работают и участвуют в голосовании наравне с мужчинами. Поэтому они заразились каким-то нездоровым духом и думают, что равны с мужчинами во всём.

Конечно, души мужчин и женщин одинаковы. Но если муж не любит жену, а жена не чтит мужа, то в семье возникает разлад. В прежние времена считалось никуда не годным делом, если жена перечила мужу. А сейчас появился наглый, развязный дух. Как же прекрасно было в те времена!

Я был знаком с одной супружеской парой. Муж был маленьким невзрачным человечком, а жена – высоченная, богатырского роста. Она одна играючи сгружала с телеги центнер зерна! Как-то раз один рабочий – тоже дюжий парень – стал к ней приставать, и она, схватив его, отшвырнула на несколько метров в сторону, как спичку!.. Но если бы вы видели, какое послушание эта женщина оказывала своему мужу, как она его чтит!

Вот таким образом семья бывает крепкой, нерушимой. А иначе ей не устоять.

По слову старца Паисия Святогорца

«Любовь долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит...».

[Апостол Павел, 1 Коринф. 13,4]

СОХРАНЯЯ ПРАВСТВЕННЫЕ ЗАКОНЫ ЖИЗНИ

Сегодня нравственные законы жизни наших предков, основанные на христианских заповедях, находят подтверждение в научных исследованиях. Следует знать результаты этих исследований и, не идя на поводу у растлителей нации, остановить страшное надругательство над своим народом и над собственным будущим.

В церковной терминологии неупорядоченные половые отношения – сексуальная распущенность и извращения – именуется «блуд». И, говоря об их генетических последствиях, врачи свидетельствуют, что из опыта работы очевидно: неперенным результатом беспутных интимных контактов являются нарушения личности, психики и поведения. Кроме того, специалистам известно более тридцати заболеваний, передающихся половым путём: гепатит В и С, ВИЧ-инфекция и её заключительная стадия – СПИД, различные венерические и некоторые онкологические заболевания, и т.д. От инфекционных форм рака страдает и умирает около 15% всех онкологических больных, причём наибольшему риску заразиться подвергаются люди с беспорядочными половыми отношениями и гомосексуалисты. Исследован и научно доказан факт зависимости ряда гинекологических и

урологических заболеваний от безнравственного поведения. Например, женщине, имевшей более семи половых партнёров, пусть даже она и не заразилась какой-либо инфекцией, гинекологи практически сразу ставят диагноз хронического воспаления придатков.

Катастрофический след в генах оставляют добрые и внебрачные связи. Они обедняют высшие чувства, сводят их исключительно к ощущению физической близости, истощают, изнашивают организм, снижают потенцию. Кроме того, они наносят глубокие сердечные раны близким людям и имеют тяжкие последствия для нервно-психического и духовного здоровья человека.

Особое место в аномальных отношениях полов занимает гомосексуализм и лесбиянство. В настоящее время это развращение пытаются преподнести как некую демократическую форму «выбора сексуальной ориентации», выдать за «нормальное явление сексуальной культуры XXI века». Различные СМИ неоднократно заявляли об «открытии» генов, связанных с гомосексуальностью, однако ни одно из этих заявлений не подтвердилось. Следует помнить: сознательное извращение Божьего замысла в нас – вот что такое гомосексуализм; и именно это искажение современная секулярная культура пытается утвердить в качестве нормы!.. Ссылки на плю-

рализм здесь просто неуместны: признавая однополую любовь как данность – именно на уровне социального явления, общество совершает богопротивное действие. В Библии чётко и определённо высказано повеление относительно однополых отношений: «Не ложись с мужчиною, как с женщиною: это мерзость» [Лев. 18, 22].

Вопрос о генетических последствиях извращений был разработан ещё в конце 40-х годов XX века Гарвардским университетом в Америке. Одним из видных отечественных исследователей данной проблемы является Г.П. Климов. Для понимания вопроса о влиянии половых извращений на потомство им используется понятие «дегенерация». Синоним этого термина – вырождение. Дегенерация имеет три стадии: 1. Половые извращения. 2. Психические болезни. 3. Врожденные дефекты. Климов констатирует, что начинается всё с половых извращений. Вторая стадия дегенерации характеризуется тем, что к ненормальной половой тяге присоединяются психические болезни. Если же человек (клан, род, семья) продолжает упорствовать в сексуально-развращённом поведении, наступает третья и последняя стадия дегенерации – в виде врождённых дефектов (сухорукость, лошадиная стопа, заячья губа, волчья пасть, косоглазие и т.п.). Эта стадия дегенеративных отклонений от нормы гарантирует уход клана (рода, семьи) с исторической арены в течение одного-двух поколений. С каждым поколением дегенеративная заражённость нарастает, усиливается. Вывод очевиден: народ, в котором половые извращения станут общестественно поощряемыми, окажется на пути вырождения.

В 1934 году в СССР был законодательно запрещён гомосексуализм, узаконенный в первые годы революции; а в 1936 году был введён запрет на аборт, запрещена проституция, некрофилия, зоофилия и пр. Однако это оказалось неумолимо тем, кто стремится к уничтожению Российского государства, к развалу его экономики,

культуры и нравственности, подталкивает к деградации русский народ, который всё ещё придерживается в большинстве своём христианских ценностей.

Преодоление естественного чувства стыда пагубно для психического здоровья человека. Оно ведёт к формированию так называемой «сексуальной доминанты» – одному из видов патологической зависимости, наряду с алкоголизмом и наркоманией. Священник Максим Обухов пишет: «Те народы, среди которых широко распространялся блудный грех, быстро исчезали с лица земли или теряли независимость, ослабевали и уступали место другим народам. Связь между ослаблением и вымиранием нации и блудным грехом исторически совершенно очевидна. Больное, заражённое грехом общество перестает рождать Суворовых, Лобачевых, Королёвых, превращается в серую бездарную массу. Это происходит не сразу, а в течение нескольких поколений, при накоплении греха».

Среди греховных, противоречащих заповедям Божиим интимных контактов – близкородственный брак, именуемый «кровосмешением» и отрицательно сказывающийся на геномике будущего ребёнка. Дети от таких связей подвержены порокам развития и генетическим уродствам. Кровосмешение приводит к вырождению потомства из-за накопления дефектных генов, имеющих общее происхождение. Около трети самопроизвольных абортов (выкидышей) и случаев мертворождения зависят от генетической несовместимости супругов, состоящих в кровном родстве друг с другом. Строго осуждает кровосмешение Ветхий Завет: «Никто ни к какой родственнице по плоти не должен приближаться с тем, чтобы открыть наготу» [Лев. 18, 5-6]. Не менее суровая кара предпринята для посягнувшего на такое блудодяние и в Новом Завете: того, кто «вместо жены имеет жену отца своего», апостол Павел предаёт сатане во имя измождения плоти, чтобы дух его был спасён в день Господа нашего Иисуса Христа [1 Кор. 5, 1-5].

Половое извращение – грех, нарушающий Божий замысел о человеке – при постоянном повторении и закреплении как навык поведения извращает и всё человеческое существо в целом: негативные установки закрепляются на генетическом уровне и передаются из поколения в поколение, становясь, наконец, наследственным грехом, родовым проклятием. Прервать его, остановить грех – возможно, но чрезвычайно трудно: для этого надо быть глубоко верующим христианином, готовым целомудрием, постом и молитвенным обращением к Божьей помощи разрушить дьявольские козни. Для искупления грехов своих предков возможно и принятие монашества, посвящение Богу всей своей жизни.

По тексту православного интернет-портала «Наши дети»

Любовь Божия

Любовь Бога к человеку предшествует любви человека к Богу. Кто знает, имел бы ребёнок какую-либо любовь к своей матери, если бы не ощутил любви матери к себе. Так же ни один человек не может возгореться любовью к Богу, пока не обнаружит неугасимого пламени любви Божией к себе.

Святитель Николай Сербский



Святые Петр и Феврония Муромские.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ ОТЦА УТВЕРЖДАЕТ ДОМЫ ДЕТЕЙ

— Отец моего мужа ушёл из семьи. С тех пор мать против общения отца с сыном. Муж продолжает общаться с отцом, но когда свекровь узнала об этом, прокляла всю нашу семью. Мы молимся о её здравии, об избавлении её души от злобы и ненависти, но душевного покоя нет. Посоветуйте, как избавиться от материнского проклятия. Говорят, что оно самое сильное.

Проклятие — лишение благословения и осуждение на бедствия. Власть эта принадлежит исключительно Богу. Однако ещё в древнейшие библейские времена Господь дал особую духовную власть некоторым праведникам благословлять или проклинать. Такая власть была у патриархов, а затем у пророков.

Родителям Господь дал особую духовную и нравственную власть над детьми. По мнению святителя Иоанна Златоуста, она предполагается самим происхождением детей. «Власть родителей над детьми имеет своё начало от самой природы. Такая честь им есть награда за болезни рождения» [Восемь слов на книгу Бытия. Слово IV]. Основанием этой власти является также сугубая ответственность родителей за воспитание детей. Их отношения должны строиться по образу наших отношений с Богом.

Цель нашей духовной жизни — быть достойными того высочайшего звания, о котором говорит святой апостол Павел: «Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа» [Гал. 4, 7]. Мы, люди Нового Завета, «приняли Духа усыновления, Которым взываем: Авва, Отче!» [Рим. 8, 15]. Слово арамейского языка «авва» соответствует нашему «папа» — доверительному обращению детей к отцу. На родительской власти, правильно применяемой, основано духовно-нравственное воспитание детей; без неё родители не могут выполнить свои обязанности перед детьми.

Архимандрит Кирилл (Павлов) в слове «О почитании родителей» говорит: «Известно немало историй, подтверждающих реальную силу власти родителей над детьми. Есть множество примеров, когда родительское благословение низводило благодать на души детей. И наоборот, проклятие родительское подвергало ужасным страданиям, мучениям детей непокорных. Блаженный Августин, епископ Иппонийский, рассказывает

один случай. Некогда в одном из родов его епархии такому проклятию подверглось целое семейство. Мать девятерых сыновей, старушка, однажды была сильно огорчена своим старшим сыном, который не только устно её оскорбил, но и дерзнул нанести ей побои. Огорчённая таким поступком старшего сына, мать скорбела и на прочих своих сыновей: почему они не удержали его и не помогли, не защитили её, когда он наносил ей удар? И вот, в порыве негодования, она про-



Отец и сын.

* * *

*Сидела одна
за пряднем кудели.
Народные песни
протяжно певала.
Дитя в древнерусской
резной колыбели
лебяжьей рукой
величаво качала.*

*Отколе ж ненастное время
настало
гостить непогодицей
во поле мгlistом?
Родная, очнись!
Как издревле, бывало,
разлей-расплещи
звонкий смех серебристый.*

*В пшеничные косы
неспешно вплетая
просторы славянские,
дали родные,
преданья заветные
отчего края, —
копи свою ратную силу,
Россия!*

Карина Сейдаметова

кляла всех детей своих без разбора. И Суд Божий — суд неизбежный — совершился. Старший сын в тот же день был поражён параличом. Руки его, а затем и все члены тела стали дрожать. Он пришёл в полное изнеможение, не мог даже ходить. Такая же участь постигла в течение года и всех остальных сыновей. Так что они, не вынеся стыда и позора от своих сограждан, ушли из этого города и скитались по всей Римской империи. Вот как в скорости Суд Божий совершается над дерзкими непочтительными детьми. Но грешат и матери, которые дерзают произносить столь безрассудные проклятия на своих детей. И вдвойне грешат дети, которые вынуждают родителей на крайние поступки — проклятия.

Имея немало примеров исполнившихся проклятий, нельзя думать, что власть родителей над детьми абсолютна; тем более, недопустимо приписывать словам отца или матери магическую силу. Как неразумное благословение, так и родительское проклятие, противоречащее Божественной Правде, Господь не исполняет. В Священном Писании сказано: «Как воробей вспорхнёт, как ласточка улетит, так незаслуженное проклятие не сбудется» [Притч. 26, 2]. Псалмопевец также обращается к Господу: «Они проклинают, а Ты благослови» [Пс. 108, 28]. Родительское недоброе слово не составляет исключения из этой истины.

Многие родители, к сожалению, находятся в неверии и слепоте. Другие, хотя и считают себя верующими, но имеют повреждённую духовность. Для детей было бы великим бедствием, если бы проклятия, содержащие зложелательство, достигали своей цели. Если дети не живут в грехе, исполняют заповеди, важная среди которых «почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле» [Исх. 20, 12], милосердный и всеблагодатный Бог не только не исполнит худого слова таких родителей, но и защитит детей.

Господь наш Иисус Христос принёс в этот мир благословение. Своей крестной смертью Он победил проклятие. «Итак, нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу» [Рим. 8, 1]. Поэтому новозаветное Священное Писание запрещает проклинать: «Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинайте» [Рим. 12, 14]. Проклинающий

совершает тяжёлый грех. «Кто благословляет своего врага, благословляет себя самого, и кто проклинает его, проклинает себя, и кто молится за врага, молится за себя, а не за него», — утверждал святитель Иоанн Златоуст.

Если всё же отец или мать в гневе и слепоте проклянут кого-то из детей, то надо, прежде всего, усиленно молиться о мире как великой драгоценности и о родителях, чтобы те имели дух мирный. Молитва примиряет людей. Человек, на которого произнесено проклятие, должен очень внимательно испытать свою духовную и внешнюю жизнь: не было ли причины для такого искушения, которую человек мог не увидеть по нечуткости и невниманию. «Берегитесь, христиане, оскорблять родителей своих, дабы не испытать на себе

карающую руку Божию. После Бога нет у нас больших благодетелей, как родители наши. Страшно быть неблагодарным к ним! Притом знай: каковы к своим родителям будешь, таковы и дети твои к тебе будут, по слову Христову: в нуже меру мерите, возмерится вам! [Мф. 7, 2]», — увещевал святитель Тихон Задонский.

Нередко бывает, что человек считает себя правым, но в беседе с ним убеждаешься, что в поведении его правота была внешняя, формальная. В отношениях не было ни любви, ни истинно христианского смирения. Без этого невозможно выполнить заповедь «почитай отца твоего и мать твою». В Священном Писании не сказано: «хорошего отца» или «хорошую мать». Заповедь не предполагает от детей послушания, противоречащего их хри-

стианской совести, но запрещает в отношении их злобу, неприязнь и даже просто равнодушие. Подпавший под родительское проклятие также должен, не откладывая, подготовиться и приступить к полной исповеди. Исполнив всё это (почитая родителей, молясь за них, очищаясь регулярно от грехов, живя в благодатном опыте Церкви), человек должен освободиться от всякой боязни и спокойно совершать свой спасительный путь.

«Делом и словом почитай отца твоего и мать, чтобы пришло на тебя благословение от них, ибо благословение отца утверждает дома детей» [Сир. 3, 8-9].

Ответы на вопросы иеромонаха
Иова (Гумерова)

НАСТАВЛЕНИЕ ОТЦА СЫНУ

Благословение попа Сильвестра возлюбленному единственному сыну Анфиму

Милое моё чадо дорогое! Послушай наставление отца твоего, тебя родившего и воспитавшего в добром поучении и в Божьих заповедях, научившему страху Божьему, и Божественному Писанию, и всему закону христианскому; и заботам о добром; во всяких торговлях, во всех товарах всему научившего.

И святительское благословение на себе несёшь, и царское пожалование государя и государыни царицы, и братьев его, и всех бояр; и с добрыми людьми водишься, в большой торговле и в дружбе состоишь со многими иноземцами: все блага получил, так умей же и поступать по-Божески. А ведь всё начато это нашим попечением, да и после нас сохранил бы Бог тебе так же жить. И законным браком сочетал я с тобою от добрых родителей благодарную дочь, всякой святыей благословил я тебя, и честными крестами, и образами святыми, и благословенным от Бога именем. Всё это досталось трудами праведными, и подтвердит моё слово Бог направляющий. Но теперь, сын Анфим, передаю тебя и препоручаю Создателю нашему, доброму хранителю Иисусу Христу, Пречистой Богородице, Заступнице и Помощнице нашей, и всем святым, как в Писании сказано: «Позаботься оставить детей наставленными в заповедях Господних — и это лучше несправедного богатства: краше жить в праведной бедности, чем в богатстве несправедном».

Ты тоже, чадо, оберегайся несправедного богатства, добрые дела твори, имей великую веру в Бога, все надежды возлагай на Господа. Ибо никто, уповая на Христа, не погибнет! С верой всегда обращай к святым Божьим церквам, заутрени не просыпай, обедни не прогуливай, вечерни не пропусти, не пропивай повечерницы и полунощницы. И часы в своём доме всякий день бы петь: для каждого христианина это долг перед Богом. Если сможешь по желанию и увеличить службы — тем большую милость от Бога получишь. А в церкви Божьей и дома во время службы и во всяком молении — и самому, и жене, и детям, и домочадцам стоять, с трепетом Богу молиться и со вниманием слушать, и никогда в то время ни о чём не беседовать, не озираться, разве что если нужно. Служ-

бу келейную или церковную вести согласно и чисто, не вразнобой.

Священников и монахов почитай: они ведь Божьи слуги, их трудами очищаемся мы от грехов, они получили силу молиться Господу о наших грехах и Бога склоняют к милости. Повинуйтесь, чадо, и ты, и жена твоя также отцу духовному и священнику во всяком духовном наставлении. И совершай молебны о своих прегрешениях и о прегрешениях домочадцев; и преставившихся родителей поминай во всей чистоте — тогда и сам будешь помянут Богом. Церковников и нищих, страдающих, маломощных и странников приглашай в свой дом — и, как можешь, накорми, напои и согрей, и милостыню подай от праведных трудов, ведь они — заступники перед Богом за наши грехи.

Держись правды истинной и любви нелицемерной во всём, не осуждай никого ни в чём, о своих грехах поразмысли, как их избить; чего сам не любишь — того и другому не делай. И сохраняй чистоту телесную пищею всего; от хмельного питья, ради Господа, откажись, ибо пьянство — болезнь, и все дурные поступки рождаются им. Если от этого Господь сохранит тебя, всё благое и нужное получишь от Бога, будешь почтён и людьми, и душе своей путь откроешь на всякие добрые дела. Вспомни, чадо, апостольское слово: «Не надейтесь — ни пьяница, ни блудник, ни прелюбодей, ни содомлянин, ни вор, ни разбойник, ни клеветник, ни убийца — Царства Божьего не наследуют» [1 Кор. 6, 9-10]. И если какая страсть тебя покорила, чадо, или в грех какой впал — обратись с тем к Богу в искренней вере и к отцу духовному с горькими слезами, и оплачь грехи свои, и покайся истинно, что больше не станешь такого творить; поучение же отца духовного соблюдай и епитимью исполни: милостивый Господь праведных любит, грешных милует, всех призывает к спасению.

Больше всего береги и храни себя в праведном христианском завете, удержи язык свой от злого и уста свои, чтоб не извергли лжи; храни себя от обмана, от похвальбы и от клеветы, и сам не заносись ни в чём — и сподобишься славы Божьей. Никого же, чадо, не прези-

Продолжение на стр. 8

рай и при всякой нужде помни, как мы прожили век: никто не вышел из дома нашего голоден или печален; как могли, мы всё нужное каждому человеку ради Бога давали, а печального словом излечивали. Кому как можно помогли ради Бога, и сужали как могли – и Христос невидимо нам в избытке посылал Свою милость и всякие блага. И не помыслили мы никогда никому во зло, разве что по недомыслию, но без лукавства.

Чадо, почитай монахов; а заключённых в темницах, и убогих, и больных посещай и милостыню посильно давай, и домочадцев своих одевай и содержи в достатке.

Люби и жену свою и в законе живи с ней по заповеди Господней: в воскресенье, и в среду, и в пятницу, и по пресникам Господним, и в Великий Пост близости избегайте. Живите добродетельно, в посте, и в молитве, и в покаянии; жизнь по закону – во славу Бога и ради вечного Царства, а прелюбодеев осудит Бог. Что сам, чадо, делаешь – тому и жену учи: всякому страху Божьему, разному знанию, и ремеслу, и рукоделью, всяким делам и домашнему обиходу, и всем порядкам. Сама бы умела и печь, и варить, и любое дело домашнее знала, и всякое женское рукоделье умела – когда сама всё знает и умеет, сможет и детей, и слуг всему научить, ко всему пристроить и наставить во всём. И сама бы хмельного в рот никогда не брала, и дети и слуги у неё не брали бы тоже, и никогда бы жена без рукоделья и сама ни на час не оставалась, разве что заболает, и слуги её также. Если же в гости пойдёт или у неё гости, никогда бы сама не была пьяна, а с гостями беседовала о рукоделье и о домашнем хозяйстве, и о праведном христианском житии, а не насмешничала бы и не болтала б ни с кем ничего; в гостях и дома песен бесовских и всякого сквернословия, блудливых речей и грубых слов сама бы не произносила и того ни от кого бы не слушала, и слуги также. И волхвов, и кудесников, и всякого колдовства не знала бы и в дом не пускала бы ни мужиков-колдунов, ни жёнок. Если же этого не понимает, сурово её накажи, страхом спасая; но не сердитесь, ты – на жену, а жена – на тебя. Наедине поучай, а, поучив – успокой, пожалей, приласкай её; также и детей, и домочадцев своих учи страху Божию и всяким добрым делам, ибо тебе ведь ответ за них дать в день Страшного Суда. Если станете жить по нашему поучению, по этому написанию, великую благодать от Бога получите и вечной жизни удостоитесь с домочадцами своими. А ещё держись, чадо, добрых людей всех чинов и званий, их добрым делам подражай, внимай хорошим словам и исполни их.

Почаще читай Божественное Писание, и вложи его в сердце своё на пользу себе. Видел и сам ты, чадо, что в жизни этой жили мы в полном благоговении и в страхе Божьем, в простоте сердца, в страхе и уважении к Церкви, всегда по Божественному Писанию. Видел, как были, по Божьей милости, всеми почитаемы и любимы. Всякому в нужном угодили я и делом, и служением, и покорством, а не гордыней; порочащим словом не осуждал никого, не насмехался, не укорял никого, не бранился ни с кем, а пришла от кого обида – мы Бога ради терпели и винули самих себя, и потому враги становились друзьями. А если



Путь святых.

какою виной душевной или телесной согрешил я пред Богом и перед людьми, тотчас в том я винулся пред Богом за грех свой и отцу своему духовному каялся со слезами, сокрушённо прося прощения, духовные его наставления с признательностью исполнял, что бы он ни повелел. И если кто-то в прегрешении или в невежестве уличит меня или кто-то душевно наставит, или даже с насмешкой бранит меня и укоряет – всё благодарно я принимал, и каялся в том, и от дел таких удалялся, не оправдываясь перед людьми: праведным Своим милосердием Бог восстановит правду. Вспоминал я слова Евангелия: «Любите врагов ваших, делайте добро ненавидящим вас, благословите клянущих вас...» [Мф. 5, 44], припоминая при том и молитву у причастия: «Господи мой,

помилуй ненавидящих меня и враждующих со мной и поносящих меня, как и клеветующих на меня, пусть никто никогда из них из-за меня, нечистого и грешного, не пострадает во зле ни в нынешнем, ни в будущем веке, но – очисти их милостью Своею и покрой их благодатью Своею, Всеблагий».

И тем всегда утешал я себя, что не погрешил никогда против службы церковной с юных лет и до сего времени, разве что был болен; и пленных, и должников из рабства, и во всякой нужде людей по силе своей выкупал я, и голодных как мог кормил, рабов своих освободил я и наделил их, а иных из рабства выкупил и на свободу пустил. И все те рабы свободны, богатыми домами живут, молят Бога за нас и во всём нам содействуют. А если кто и забрал нас – Бог его да прости во всём. Видел ты сам, чадо моё: многих сирот, и рабов, и убогих, мужского полу и женского – и в Новгороде, и в Москве – вскормил и вспоил я до зрелости; обучил, кто чему способен, и грамоте, и писать, и петь; которых – иконному письму, и книжному искусству; тех – серебряному делу и прочим ремёслам, а кого – и торговому делу...

А мать твою в добром наставлении воспитала немало девиц и вдов, ничтожных и убогих, обучила рукоделию и всякому домашнему обиходу и, наделив приданым, выдала замуж, а мужчин поженила у добрых людей. И все те, дал Бог, свободны, живут соответственно, многие в священническом и дьяконском чине, и во всяких чинах; кто во что уродился и в чём кому благоволил быть Бог; те занимаются разными ремёслами, другие торгуют в лавках, многие и в купечестве в различных землях ведут торговлю. И Божьей милостью у всех тех наших вскормленников и иждивенцев ни позор, ни убыток, ни денежной пени от людей, ни людям от нас, ни тяжб ни с кем не бывало: во всём Бог до сих пор сохранил. А от кого нам, от наших вскормленников, досада и убытки бывали большие и многие, так то всё мы сами снесли, никто о том и не слыхивал, а нас за то Бог награждал. Ты, чадо, тому подражай и поступай так же: всякую обиду в себе прони и перетерпи – и Бог наградит вдвойне. Живи, чадо, по христианскому закону – во всех делах без лукавства, без всякой хитрости во всём, да не всякому духу верь: доброму подражай, лукавых и закон в любых делах преступающих – не привечай.

Не познал я другой жены, кроме матери твоей; как

дал я ей слово, так исполнил. О, Боже, Христе, удостой закончить и жизнь свою по-христиански и в заповедях Твоих! Законный брак тщательно соблюдай до конца своей жизни, чистоту телесную сохрани, кроме жены своей не знай никого, и пьянственного берегись недуга. От тех двух причин всё зло заводится и ведёт в преисподний ад: и дом пуст – богатству разорение, и Богом не будешь помилван, и людьми обесчещен, высмеян и унижен, родителями же проклят. Если, чадо, от такого зла Господь сохранит тебя, закон соблюдёшь по заповеди Господней, и от хмельного питья воздержишься, и добродетельно проживёшь, как все богобоязненные люди, тогда помилует Бог тебя, и люди почтут, и наполнит Господь твой дом всякою благодатью.

И ещё: со знакомыми в дружбе, и в хлебе и в соли, и в доброй сделке, и во всяком займе будь. В гости куда поедешь – подарки вези за дружбу; а в пути со стола своего есть давай и странникам, а маломощным милостыню подавай. Если так поступаешь – то везде тебя ждут и встречают; а в путь провожают – от всякого лиха берегут: на стоянке не обкрадут, на дороге не убьют. Потому что и кормят доброго – ради добра, а лихого – от лиха. Хлеб-соль – взаимное дело, да и подарки также, а дружба – навек, да и слава добрая. Ни в пути, ни в пиру, ни в торговле сам никогда браниться не начинай, а если излает кто-то – стерпи Бога ради, но уклонись от брани: добродетель побеждает злонравие, злобу преодолевает, ибо Господь противится гордым [Иак. 4, 6; Петр. 1, 5], смиренных любит, а покорному даёт благодать. Если же людям твоим случится переругаться с кем, так ты своих побрани, хотя бы и прав был твой: тем брань успокоишь, да к тому же убытка и вражды не будет. Да ещё вот неплохо недруга напоить и накормить – глядишь, вместо вражды и дружба. Вспоминай, сынок, великое милосердие Божие к нам, Бог – заступник нам с юности и до сего дня.

На поруки не брал я никого, но и меня не брал никто ни в каких делах, и на суде ни с кем ни в истцах, ни в ответчиках не был. А в ремёслах разных дел мастеров много бывало: иконники, переписчики книг, серебряные мастера, кузнецы и плотники, и каменщики разные, и кирпичники, и строители крепостей. Деньги даны им были на ремесло наперёд; хоть были и мошенники, да и бражники – но со всеми теми мастерами за сорок лет, дал Бог, обошлось без клеветы, без судебного пристава и без всякой кручины; всё, что было, улажено – подарком и всякою добродетелью, да терпением.

Если же сам у кого что купивал, так ему от меня любезное обхождение, без волокиты платёж, да ещё и хлеб-соль сверх того, так что и дружба навек, и никогда мимо меня не продаст и худого товару не даст, и за всё поменьше возьмет. Кому же что продавал – всё честно, а не в обман; кому не понравится мой товар, я назад возьму, а деньги верну. Ни в купле, ни в продаже ни с кем ни тяжба, ни брань не бывали, так что добрые люди во всём мне верили, и наши, и иноземцы. Никому и ни в чём не солгано, не обмануто, не просрочено ни в ремесле, ни в торговле, ни кабалы, ни записи на себя ни на чём не давал я, и лжи ни в чём не бывало. Видел и сам ты, какие большие ссоры были с людьми, да все, дал Бог, без вражды обошлось. Не богатством жили мы с добрыми людьми – правдой, да лаской, да любовью, а не гордостью, и безо лжи.

Чадо мое любимое, Анфим, молю тебя, Господа ради, и Пречистой Богородицы, и великих чудотворцев, прочти

это моё поучение тебе с любовью и со вниманием, и запиши его в сердце своём. И проси у Бога милости, помощи, разума, крепости и всего, уже перечисленного. Так и жену поучай и наставляй, и детей своих, и домочадцев – всех учи страху Божию и добродетельному житию. А если сам поступаешь так и учишь жену и детей, и рабов и рабынь, и всех ближних своих и знакомых, и дом хорошо устроишь – благодать у Бога найдёшь и вечную жизнь получишь со всеми, кто тебя окружает.

Но если, сынок, моего моления и наставления не примешь и по этому написанию не станешь жить, как другие добрые люди и богобоязненные мужи, и если заповеди отца духовного не станешь соблюдать и не воспользуешься поучением богодуховенных мужей и святого Писания, христианского праведного закона не сохранишь и о домочадцах своих не порадеешь, то я твоему греху не причастен: сам о себе и о домочадцах своих, и о жене дашь ответ в день Страшного Суда...

Если же, чадо моё любезное, хоть и малые заповеди этого поучения сохранишь и делом их оправдаешь, то будешь – сын Света и наследник Небесного Царства, и снизойдёт на тебя милость Божия и Пречистой Богородицы и Заступницы нашей, и великих чудотворцев Николая, Петра, Алексея и Сергия, и Никона, и Кирилла, и Варлаама, и Александра [святые Николай Мирликийский, покровители града Москвы митрополиты Петр и Алексий, также Сергий Радонежский, известные игумены главных русских монастырей Кирилл Белозерский, Варлаам Хутынский (новгородский святой), Александр Невский], и всех святых, и молитва родителей, и моё вечное тебе благословение отныне и во веки веков. И благословляю тебя, чадо моё, и прощаю в сем веке и в будущем, пусть будет на тебе милость Божия, и на жене твоей, и на детях твоих, и на всех ваших доброхотах отныне и до века.

Чадо моё единственное и любимое! Соизволил Бог, и благочестивый православный царь государь велел послужить тебе в своей царской казне у таможенных дел, так говорю тебе я теперь, чадо, и со слезами молю: прося у Бога помощи и смысла от всей души и всего помышления, служи верой и правдою без всякой хитрости и без всякого лукавства в любом государственном деле; недругу не мсти, и волокита бы людям ни в чём не была, всякого обслужи с любовью без ругани; а не удастся дело – так ты добрым словом ответствуй, а срок пропустив – без проволоочки сделай. В торговле поступай обходительно, душевредной служба твоя не была бы государю ни в чём; сам же съят будь благословенным царским жалованьем, и всё хозяйское у тебя было б всегда на счету и на заметке, в записи – и приход, и расход, казначеям будь послушен, а с товарищами согласен, с подьячими, мастерами и сторожами будь строг и дружелюбен, к любому человеку приветлив, а дела бедных, печальных, нуждающихся и пленных всегда разбери и от себя по возможности накорми и напои, и милостыню дай, по человеку судя; а случится суд – всякому человеку, богатому и убогому, другу и недругу, если дело его истинно и праведно, без волокиты и без всякой хитрости заверши, по словам Евангелия: «Не по лицам судите сынов человеческих, но праведный суд судите, каким судите судом, таким и судится вам, и какою мерою меритесь, такой и воздается» [Ин. 7, 24; Мф. 7, 2].

Слава свершителю Богу ныне, и во веки веков. Аминь.

Источник текста: <http://www.logoslovo.ru>

СЛОВО

В оный день, когда над миром новым Бог склонял лицо Своё, тогда солнце останавливали Словом, Словом разрушали города.

И орёл не взмахивал крылами, звёзды жались в ужасе к луне, если, точно розовое пламя, Слово проплывало в вышине.

А для низкой жизни были числа, как домашний подъяремный скот, потому, что все оттенки смысла умное число передаёт.

Патриарх седой, себе под руку покоривший и добро и зло, не решаясь обратиться к звуку, тростью на песке чертил число.

Но забыли мы, что осиянно только Слово средь земных тревог, и в Евангелии от Иоанна сказано, что Слово это – Бог.

Мы ему поставили пределом скудные пределы естества, и, как пчёлы в улье опустелом, дурно пахнут мёртвые слова.

Николай Гумилёв

В ЗЕМНОЙ СУЕТЕ ПОМНИТЬ О ВЕЧНОМ

О Духе Святом и молитве

Молитва – деяние Духа Святого. Молитва – дыхание духовное; молясь, мы дышим Духом Святым: Духом Святым молящаяся [Иуд. 1, 20]. И так, все церковные молитвы – дыхание Духа Святого, как бы духовный воздух. И вместе – свет, духовный огонь, духовная пища и одеяние.

По слову св. прав. Иоанна (Кронштадтского)

Что же именно нужно при духовном воспитании каждого из нас для Неба?

Надо, во-первых, приучить ум обращаться чаще к Небу, к Богу, к вечности, нам приготовленной и нас ожидающей. Для человека-мирянина это не совсем лёгкое дело, особенно, если он живёт в постоянных заботах о житейском, или в довольстве и благополучии (потому что чем привык с любовью ум заниматься – к тому всего легче и обращается). А потому надо чаще посещать храм Божий, читать Священное Писание, беседовать с опытными в духовной жизни людьми.

Святая Церковь есть лучшая воспитательница христианина; Господь положил в ней все средства к нашему духовному воспитанию; вся нам Божественная сила, яже к животу и благочестию [2 Петр. 1, 3] подаются нам в ней.

Всё земное слишком непостоянно и чрезвычайно скоро проходит, оставляя в сердце человека, преданного миру, одну пустоту; а душа наша вечна, и о ней необходимо позаботиться.

Кажется, здешняя жизнь довольно долга, и многие думают, что она дана для наслаждений; потому ловят удовольствия, спешат повеселиться, пока не ушло время, оставляя вечные, небесные потребности души без всякого уважения и попечения. Сколько здесь заблуждения! Здешняя жизнь кажется довольно продолжительною от нашей ограниченности, от слепоты... Какая жизнь ваша? – спрашивает апостол Иаков, – пар бо есть, еже в мале является, потом же исчезает [Иак. 4, 14]. И люди, дожившие до преклонных лет, обыкновенно говорят, что вся их прошедшая жизнь есть как бы сновидение. Если же душа наша вечна, а всё земное скоро проходит, насколько не насыщая её, то легко заключить отсюда, что настоящая жизнь дана не для наслаждений (которые не больше, как приманка грешного мира, силок, в который ловцы бесплотные ловят нашу душу) – хотя и нельзя отвергать наслаждений невинных, которым, однако ж, есть своё время и мера. Настоящая жизнь дана нам для раскрытия наших душевных сил в стройном согласии.

Св. прав. Иоанн (Кронштадтский)

ОЧНУВШИЙСЯ ОТ СМЕРТНОГО СНА...

Как известно, в соответствии с христианским учением о конце мира и человека (эсхатологией) Страшный Суд – это предстоящий в конце времён окончательный Суд Господень, что свершится над всеми живыми и когда-либо жившими людьми, которые в Судный День воскреснут во плоти и получат воздаяние сообразно со своими делами: вечное блаженство в Раю или вечное наказание в аду. И «судити живым и мертвым» придёт к земным созданиям во второй раз Иисус Христос, однако совсем в ином обличье – в сиянии вечного Божественного могущества.

Идея Дня Яхве – полного и окончательного торжества Бога-Яхве на земле – существовала и в ветхозаветной традиции [Ис. 13, 2-9; Иез. 30, 3 и др.]. По мере усиления ожидания конца времён (отразившегося, например, в ветхозаветной «Книге Даниила») и распространения веры в воскресение мёртвых, День Яхве всё более отчётливо понимался как Страшный Суд. В новозаветных текстах, чаще всего в аллегорической форме, неоднократно описывается конечное отделение злых людей от добрых, нравственных от безнравственных, грешников от праведников – «козлищ» от «овец», «плевел» от «пшеницы» [Мф. 13, 30; 25, 32-33, и др.]. Особо упоминается явление Сына Человеческого, «грядущего на облаках небесных с Силою и Славою великою» под громогласные звуки ангельской трубы [Мф. 24, 30-31], Который в присутствии всех ангелов воссядет на Престоле, и перед ним соберутся все народы [Мф. 25, 31-32], и свершится Божий Суд: оправданные станут по правую руку от Судии, осуждённые – по левую [Мф. 25, 34-46].

Образы последнего, окончательного (и, безусловно, Страшного) Суда были систематизированы и приведены в связную, наглядную картину раннехристианскими и средневековыми писателями, среди которых особую роль сыграл Ефрем Сирийский (IV в.): земля и море, звери, птицы, рыбы и гроба отдадут назад поглощённые ими тела мертвецов; человек, очнувшись от смертного сна, со страхом видит грозную Славу Христа и ждёт своего приговора; раскрываются книги, символизирующие полноту знания Бога обо всём, содеянном и выстраданном людьми (этот мотив есть уже в «Книге Даниила», 7, 10; по некоторым апокрифическим версиям, всеобъемлющую мировую хронику ведёт вознесённый на Небеса Енох); праведники, приветствуемые ангелами, шествуют в Рай, между тем как грешники насильно увлекаемы глумливыми бесами в ад. Трагическим природно-космическим «фоном» Страшного Суда служит вселенская катастрофа, знаменующая конец мира: солнце и луна меркнут, звёзды спадают с неба, само небо свёртывается, как свиток [Мф. 24, 29 и Апок. 6, 12-14], от престола Судии льётся огненная река [Дан. 7, 10].

Темы Страшного Суда поэтически отражены в византийской религиозной песне-кондаке Романа Сладкопевца (VI в.), в древневерхненемецком эпосе «Муспилли» (IX в.) и в латинской секвенции «Dies irae» («День гнева», XIII в.; которая вошла в состав католической заупокойной службы – реквиема), а также в многочисленных фольклорных текстах, в том числе и в русских «духовных стихах».

Образы Страшного Суда содержатся в текстах Евангелия, Апокалипсиса, а также святоотеческих творениях: «Слове» Ефрема Сирина, «Слове» Палладия Мниха, «Житии Василия Нового» и других произведений византийской и древнерусской литературы. Ссылки на текст седьмой главы «Книги пророка Даниила» присутствовали в сочинениях раннехристианских церковных писателей Иустина Философа и Иринея Лионского. К раннехристианским временам относится и первое развёрнутое толкование Книги пророка Даниила, которое было осуществлено Ипполитом Римским. В более позднее время пространная ссылка на видение Даниила была использована Ефремом Сирийским в «Слове на второе пришествие Господа нашего Иисуса Христа», соединившем в целостную картину отдельные библейские свидетельства (как полагают большинство исследователей, именно это «Слово...», наряду с другими эсхатологическими поучениями Ефрема Сирина, было положено в основу византийской иконографии Страшного Суда.

С использованием текста: <http://www.symbolarium.u> и др.

СТРАШНЫЙ СУД

...Ох, Ты, Матушка Владычица, Дева Мария, Богородица! Ты велишь нам, Матушка, в Рай взойти, нам в Рай взойти, во Царство Небесное?

Речет им Матушка Владычица Своим громким голосом:

«Подите вы, души праведные, подите вы, души спасённые! У меня про вас растеорённый Рай стоит, у меня про вас распечатанный Рай стоит, изготовлены у меня про вас ризы неизносимые.

Буде мало вам покажется – возложу я на вас золотые венцы; буде мало вам покажется – поставлю я вам в Раю престол; буде мало вам покажется – уж я дам вам в Раю свою волю...

Уж вы жили-были на вольном свете: вы охочи были ходить в Божьи церкви, вы охочи были Богу молиться, вы заутрени не просыпывали, обедни в обедах не прообедывали, вы вечерни на улицах не проигрывали, вы на исповедь

к отцам духовным хаживали вы грехов своих не утаивали, Святых Тайн вы принимали».

Восплакнут же души грешные: «Ох, Ты, Матушка Владычица, Дева Мария, Богородица! Не можно ли нас простить, грешных?»

Речет им Владычица, Дева Мария, Богородица:

«Отойдите от Меня прочь, души грешные, души грешные, проклятые, проклятые, незаконные!

Уж вы жили-были на вольном свете: вы не охочи были ходить в Божьи церкви, вы не охочи были Богу молиться, вы заутрени, грешные, просыпывали, вы обедни в обедах прообедывали, вы вечерни на улицах проигрывали, вы охочи были на улицу ходить, вы охочи были скакать-плясать; вы к отцам духовным на исповедь не хаживали, вы грехов своих не объявляли.

Прогоняю я вас, проклятых, за три горы за Сионские: там огни горят негасимые; пропущу я вас сквозь матушки сырой земли, засыплю я вас матушкой-землёй, закладу я вас камнями горячими, завалю я вас плитами железными, чтобы крику и звуку от вас не слышати...»

Духовный стих*

* Духовные стихи – это русские народные стихотворения-песни на христианские темы и сюжеты. Старинный духовный стих назывался словом псалма, по названию псалмов, входивших в состав Псалтири. Более поздние духовные стихи именовались словом кант или канта (от лат. cantus). Первые дошедшие до нас записи духовных стихов относятся к XV веку, однако наибольшее распространение этот народно-поэтический жанр получил с XVII столетия. По всей видимости, духовные стихи имеют смешанное происхождение: русское эпическо-былинное и европейское лирическо-песенное.

В ОЖИДАНИИ БУДУЩЕГО ДНЯ

7-й член «Символа Веры» возвещает нам Христа, грядущего во Славе: «И паки грядущаго со славою судити живых и мертвым, Его же Царствию не будет конца».

Вера во Второе Пришествие Христово – одно из безоговорочных оснований христианского учения в целом, и всякая попытка вычеркнуть или свести к минимуму этот догмат веры есть искажение христианского, евангельского Благовестия.

Чтобы осознать место этого догмата в Церкви, надо рассмотреть его в подобающей ему перспективе. Действительно, христианское понимание времени и истории представляется в виде горизонтальной линии: есть её начало – сотворение мира, трагическое деяние человека, его падение; свершилось центральное событие – Воплощение; предвозвещён и конец времён и истории человечества – Второе Пришествие. Следовательно, как жертва Христа была единственным в своём роде событием [Евр. 7, 27], так и последний Суд будет актом единственным и окончательным. Попаляющий грех огонь спадёт с небес, и никому не удастся избежать его, и лишь тогда угаснет очистительное пламя, когда всякий след греха будет уничтожен, когда от зла и нечестия останется один пепел: «И будете попира́ть нечестивых, ибо они будут прахом под стопами ног ваших в тот день, который Я соделаю, говорит Господь Саваоф» [Мал. 4, 3].

Таково твёрдое верование Церкви, и поэтому V Вселенский Собор (553 года) осудил ряд мнений, которые были основаны на циклическом понимании времени, несовместимом с Откровением. Эсхатологическое чаяние (то есть ожидание Второго Пришествия и Суда Божьего над миром) – одна из основ православного священного богословия. Поэтому собрание христиан на евхаристической вечере есть не только воспоминание События, которое совершилось в прошлом и воссоздаётся в таинстве Причастия – оно особенно отмечено эсхатологическими чаяниями мессианской общины, то есть Церкви. Это настоятельно подчеркнуто в поучении апостола Павла, которое следует за повествованием об установлении таинства Причастия: «Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он не придет» [1 Кор. 11, 26]. В переданных нам евангелистом Матфеем



Бамбино Виспо Мастер. Страшный суд. (1435, Мюнхен.)

словах Господа («Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего» [Мф. 26, 29] содержится явное указание на Второе Пришествие. Евхаристическая община – прообраз Церкви, собранной в грядущем Царстве. В древнейшем христианском документе – «Дидахе», или «Учении двенадцати апостолов» (I-II век) – мы читаем слова, восхваляющие это чаяние: «Подобно этому преломленному хлебу, который сперва посеян был на холмах, но собранный в житницы стал единым, да соберётся Церковь Твоя в Царстве Твоём с концов земли...». И далее: «Помяни, Господи, Церковь Твою, во избавление её от всякого зла, и во усовершенствование в любви Твоей. Собери её от четырёх ветров, Церковь Твою Святую, в уготованном Ей Тобою Царствии Твоём».

Первые христиане жили в нетерпеливом ожидании возвращения Христа, и они выражали это своё нетерпение в краткой арамейской формуле, которую приводит апостол Павел – «Маранафа» [1 Кор. 16, 22]. Эта фраза в конце книги Откровений приводится уже в греческом переводе: «Гряди, Господь!..» [Откр. 22, 20]. В Библии с комментариями А.П. Лопухина

«Маранафа» переводится как «приди, Господь наш!» (в этом варианте фраза записывается как «Marana tha!»). Однако существует и другой вариант этой фразы: «Maran atha», который переводится как «Господь идёт», «Господь придёт» или даже «Господь пришёл». Данная фраза употреблялась ранними христианами в качестве приветствия при встрече; таким же образом употреблял её и апостол Павел. Слово «Маранафа» использовалось в богослужениях, чтобы призвать присутствие Божье во время Вечери Господней и для того, чтобы выразить желание, чтобы Господь вернулся для утверждения Своего Царства. Оно равносильно просьбе Церкви в молитве: «Да придет Царствие Твое». Относительно Господа Иисуса «Маранафа» имеет два значения. Это молитва: «Гряди, Господь!..» – и выражение веры: «Господь скоро придёт!». Использование этого слова во времена Нового Завета обозначало уверенное ожидание верующих Пришествия Господнего во Славе. Эта вера заключалась в желании провозгласить, что возвращение Иисуса Христа будет подкреплено силой, с духовными дарами и знаменами, с которыми Господь действует в Своей среде, показывая тем самым, что Он живёт среди Своего народа – христиан.

Однако Господь предостерегал своих учеников от желания узнать в точности срок Второго Пришествия [Мф. 24, 36; Деян. 1, 7]. Тот же апостол Павел, призывая фессалоникийцев к бодрствованию, писал им: «Ибо сами вы достоверно знаете, что день Господень так придет, как тать ночью» [1 Фес. 5, 2]. Христиане всегда должны пребывать в ожидании Парусии (явления Господа Иисуса во Славе при конце времён), но ожидание это не должно превращаться в праздное любопытство и искушение Божественного Промышления.

Церковь избегает поспешных умозаключений на основе некоторых мест из книги пророка Даниила или из книги Апокалипсиса, тогда как сектанты всех эпох этим злоупотребляют для того, чтобы математически точно определить самый момент Парусии, или чтобы закле-



Виктор Васнецов. Страшный суд. (Фрагмент.)



Сошествие во ад. Фреска церкви святого Георгия в Курбиново. (Сербия.)

ить кого-либо из своих братьев. Спекуляции такого рода не только противоречат наставлениям Господа, но и свидетельствуют о полном невежестве тех, кто поддаётся соблазну подобных изысканий. Такие люди понятия не имеют о правилах апокалиптики, которые известны благодаря многочисленным документам, относящимся к эпохе от II века до Р.Х. до II века после него.

Разница между двумя пришествиями Господа в мир велика: Первое произошло в уничтожении («кенозисе»). Второе будет для всех явлением Силы Божией. Это подчеркивает в «Символе Веры» выражение «грядущего со славою». С концом мира сего прекратится возможность всякого изменения, всё станет непреложным – как вневременное. Поэтому Господь возвещал: «И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» [Мф. 25, 46]. Эту же абсолютную вневременность подразумевает святой Иоанн Богослов в Апокалипсисе,

когда говорит о второй смерти [Откр. 20, 13-15]. Последний Суд будет полной победой Христа над всеми силами зла, которые, несмотря на Крест и Воскресение, не хотят признать своего неумолимого поражения. Священное Писание, равно как и «Символ Веры», подчеркивает, что Последний Суд есть событие всекосмическое. Христос приходит как Царь вселенной. Об этом читаем мы: «Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы» [Мф. 25, 31-32; Откр. 20, 11-15].

Седьмой член «Символа Веры» заканчивается утверждением: «Его же Царствию не будет конца». Этих слов из нашего «Символа...», провозглашённого во времена II Вселенского Собора (381 год), ещё не было в Исповедании веры никейских отцов. Они были вставлены в «Символ...» для опровержения еретических умозаключений тех,

кто считал, будто Царство Христово кончится с концом времён. И потому уже в «Символе...» Антиохийского Собора (341 год) встречаем формулу: «Который снова придет судить живых и мертвых и пребудет, как Царь и Бог веками».

В радостном ожидании славного возвращения Господа христиан восклицает: «Да придет благодать, и придет мир сей! Аминь!» [Дидахе]. Но, сознавая всю слабость греховного своего естества, он же смиренно молится: «Егда приидеши Боже, на землю со славою и трепещут всяческая: река же огненная пред судищем влечет, книги разгибаются, и тайная являются: тогда избави мя от огня неугасимаго, и сподоби мя одесную Тебе стати. Судне праведнейший» [Кондак мясопустной недели].

По «Толкованию на «Символ Веры»
Владимира Лосского
и сайту: <http://ru.wikipedia.org>

Когда душа переросла
судьбой измученное тело,
она, нетронута светла,
его терпеть не захотела.
И отлетела, чтобы вмиг
среди вас, живущих и поныне,
познать своих и не своих
и поклониться той святыне,
к ногам которой притекли
народы...
Нам не надо славы,
но мы из-под самой земли
докажем то,
в чём были правы.

Алексей Прасолов (1962)



Белогорская долина. Любовь Малышева. (Пермь.)

МЕЖДУ РАЕМ И ВЕЧНЫМИ МУКАМИ

Иконография Страшного Суда

Взгляд на жизненный итог человека с точки зрения соотношения его добрых и скверных дел и качеств знаком с глубокой древности. Икона Страшного Суда изображает грядущий конец света – вселенский Страшный Суд, который будет осуществлён во время Второго Пришествия Иисуса Христа. На ней традиционно изображаются картины конца мира, последнего Суда над всем человечеством, воскресения мёртвых, сцены адских мучений нераскаянных грешников и райского блаженства праведников.

Изображения Страшного Суда имели важную особенность: они создавались не для того, чтобы запугать человека, а чтобы заставить его задуматься над своими грехами; «не отчаиваться, не терять надежды, но положить начало покаяния». Покаяние как непрерывное условие достижения Царства Божия является одним из основополагающих положений христианского вероучения, и эта проблема была особенно актуальна для рубежа XI-XII веков – времени проникновения сюжета на Русь.

Православный иконографический канон Страшного Суда, который будет существовать затем, по крайней мере, семь веков, складывается в конце X-начале XI веков в византийском искусстве. Истоки изображения этого сюжета восходят к IV веку – живописи христианских катакомб. Первоначально Суд изображался в двух формах: история отделения овец от козлий и притча о десяти девах. Затем в V-VI формируются отдельные части повествовательного изображения, которые затем к VIII веку в Византии сложатся в законченную композицию. Изображение этого сюжета включает не только иконопись, но и система росписи православного храма (и в Византии, и на Руси), где он располагается обычно на западной стене. Иконография Страшного Суда основана на текстах Евангелия, Апокалипсиса, а также святоотеческих творениях: «Слове» Ефрема Сирина, «Слове» Паллады Мниха, «Житии Василия Нового» и других произведениях византийской и древнерусской литературы; в следующий период в иконографических деталях можно усмотреть и тексты народных духовных стихов. Традиционная иконографическая схема формируется

в Византии к XI веку, отсюда распространяется на Италию, на южнославянский мир и на Русь.

Изображения Страшного Суда были действенным средством, помогавшим к обращению язычников. В «Повести временных лет» упоминается эпизод об использовании христианским «философом» (православным проповедником) иконы (запоны) с изображением Страшного Суда для проповеди христианства князю Владимиру, что повлияло на будущее крещение самого Владимира и всей Руси. Вскоре после Крещения на Руси появляются иконографические композиции Страшного Суда. Из ранних известных русских фресок на этот сюжет – в Кирилловом монастыре в Киеве (XII век), росписи Николо-Дворищенского собора в Новгороде (нач. XII в.), Георгиевский собор Старой Ладogi (1180-е гг.), церковь Спаса на Нередице (1199 г.), Дмитровский собор Владимира (конец XII в.), затем следуют фрагменты росписи Андрея Рублёва и Даниила Черного в Успенском соборе Владимира (начала XV в.).

Н.В. Покровский, исследователь XIX в., указывает, что до XV века русские «Страшные Суды» нередко повторяют византийские формы, на XVI-XVII века приходится пик развития этого сюжета в живописи, а концу XVII века, по мнению Покровского, эсхатологические изображения стали писать с меньшим мастерством, особенно в юго-западной России



Фрагмент изображения Страшного Суда. Конец XVIII в. (Деталь - Притча о Милостивом блуднике и сцены адских мук.)

(под воздействием западноевропейских влияний).

Наиболее известные древние памятники византийского культурного ареала в целом на этот сюжет – в притворе церкви Панагии Халкеон в Салониках (1028 г.); фрески Сант Анджело ин Формис; две иконы с изображением Страшного Суда из монастыря святой Екатерины на Синае (XI-XII вв.), две миниатюры Парижского Евангелия; пластина слоновой кости из музея Виктории и Альберта в Лондоне; мозаика базилики Торчелло в Венеции (XII в.), фрески церкви Мавриотиссы в Кастории, росписи Бачковской костницы в Болгарии и гигантские мозаики пола собора в Отранто (1163 г.) и близкого по времени собора в Трани. В Грузии – это сильно повреждённая фреска в Давидо-Гареджийском монастыре Удабно на западной стене (XI в.); плохо сохранившиеся фрески Страшного Суда в Атенском Синоне (XI в.), в церкви в Икви (XII в.), грандиозная композиция Страшного Суда храма в Тимотесубани (1-я четверть XIII в.).

Среди важнейших источников византийской и русской иконографии Страшного Суда особое место занимает видение пророка Даниила [Дан. 7]. Уже с древнейших времён это видение, наряду с другими ветхозаветными эсхатологическими пророчествами, широко использовалось отцами Церкви для формулировки христианского учения о конце мира и Втором Пришествии Спасителя. Отдельные иконографические мотивы, восходящие к видению пророка Даниила, присутствовали уже в древнейших композициях Страшного Суда: например, изображение огненной реки, исходящей от престола Судии и Вседержителя или от окружавшей Его Славы. В русской культуре огненный поток (река) известен по так называемому «Хождению Богородицы по мукам» – одному из самых популярных в древнерусской письменности апокрифов. В списках «Хождения», начиная с XII века, указывается, что «в реке сей множество мужей и жён; одни погружены до пояса, другие – по грудь, и лишь третьи – по шею», в зависимости от степени их вины.

В русском искусстве XVI века видение Даниила стало иллюстрироваться практически полностью и приобрело значение самостоятельного сюжета, как бы обрамляющего общую картину Суда. Полная иллюстрация видения, помимо огненной реки, включала в себя изображение четырёх трубящих ангелов из сцены воскресения мёртвых (они ассоциировались, по-видимому, с «четырьмя ветрами небесными, борющимися на великом море» [Дан. 7, 2]); присутствовали и аллегорические изображения четырёх зверей, «вышедших из моря» [Дан. 7, 3-8], а также фигуры самого пророка Даниила и ангела, толкующего видение. В верхней части композиции традиционно изображались престолы с раскрытыми книгами и шествие Сына Человеческого к Ветхому Денми «с облаками небесными» [Дан. 7, 9 и 13-14]. Наконец, в состав подобных циклов могли входить одно или несколько изображений, иллюстрирующих видение из VIII главы пророка Даниила – единоборство овна с козлом.

Одним из примеров развёрнутой иллюстрации видения пророка Даниила в русской живописи XVI века представляет собой икона «Страшного Суда» из Благовещенского собора Московского Кремля, исполненная псковскими мастерами после пожара 1547 года. Она, по-видимому, и стала образцом для более поздних произведений. Сходное иконографическое реше-



Видение пророка Даниила. Коптская икона.

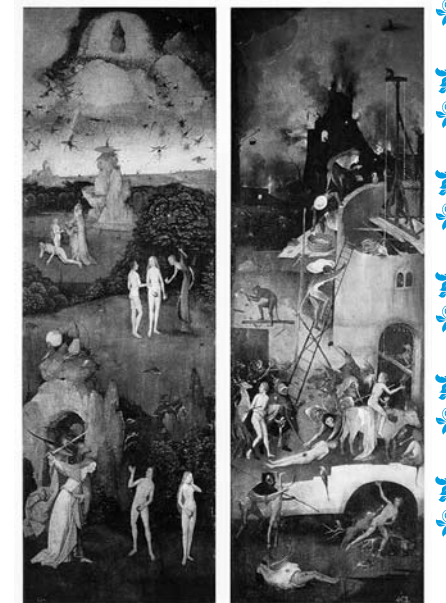
ние обнаруживается в целом ряде памятников середины-второй половины XVI века: иконе из погоста Лядины, иконе из Ярославского художественного музея, новгородской иконе из церкви Бориса и Глеба в Плотниках (Новгородский музей) и других.

Однако изображение видения Даниила (с шествием Сына Человеческого к Ветхому Денми) в составе композиции Страшного Суда присутствовало уже в росписях церкви Рождества Богородицы Снетогорского монастыря в Пскове (1313 г.). Это позволяет предположить, что иконографическое решение «Страшного Суда» из Благовещенского собора повторяло особую традицию, существовавшую в псковском искусстве. С другой стороны, произведение XV-первой половины XVI веков, которые уже содержали изображения четырёх зверей, самого Даниила и ангела, толкующего видение, аллегорические изображения четырёх ветров, свидетельствовали об особом интересе к тексту видения, характерном для эпохи в целом. Этот интерес независимо проявлялся в разных художественных центрах, постепенно меняя традиционную иконографическую схему. Среди известных в настоящее время византийских «Страшных Судов» нет ни одного, чья иконографическая схема напоминала бы снетогорские росписи или же русские иконы XVI века, хотя её элементы (изображения четырёх зверей, престолов с книгами и шествия Сына Человеческого к Ветхому Денми) по отдельности встречаются в византийском искусстве до XIV века.

По сюжету видения ангел показывает пророку Даниилу четырёх зверей. Эти звери символизируют «погибельные царства» (царства, которым предстоит погибнуть) – Вавилонское, Македонское, Персидское и Римское (или антихристово). Первое представляется в образе медведя, второе – в образе грифона, третье – в образе льва, четвёртое – в образе рогатого зверя. Иногда в русской иконографии писались ещё и другие звери, имеющие аллегорическое значение. Среди последних особенно интересны зайцы, которые, по широко распространённому на Руси представ-

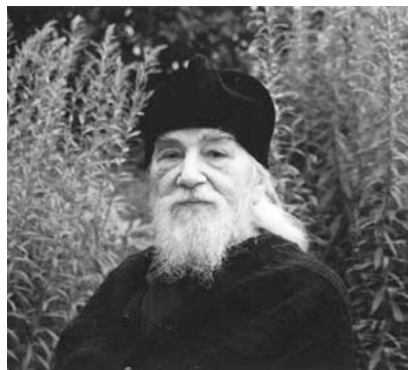
лению, воплощённому в стихах о «Голубиной книге», являлись аллегорическими образами правды (белый заяц) и «кривды» (серый заяц).

Мотив взвешивания на весах во время заградного суда добрых и злых дел каждого человека присутствует и в изобразительном искусстве. В частности, в западноевропейской иконографии в сценах Страшного Суда нередко встречается изображение архангела Михаила, держащего весы. В живописных сюжетах зрелого Средневековья созданы на тему Страшного Суда многофигурные композиции. На них по традиции Христос восседает на Престоле в центре; по обеим сторонам от него сидят двенадцать апостолов, также участвующих в совершении Суда; Пресвятая Дева Мария и Иоанн Креститель стоят перед престолом Христа, а прародители человечества Адам и Ева припадают к Его стопам, умоляя за грешное человечество. Ангелы трубят в трубы; апостол Пётр впускает праведных в Рай, а бесы свергают грешников в ад. В искусстве готики и раннего Ренессанса сюжет Страшного Суда подвергается различным модификациям. Так, Микеланджело на своей фреске в Сикстинской капелле подчинил эту тему свойственным новой эпохе идеалам: в его трактовке сюжета Божественному гневу отвечает титаническое отчаяние человечества...



Иероним Босх. Рай и ад.

ЕСТЬ ЛИ АДСКИЕ МУКИ?



Архимандрит Иоанн (Крестьянкин).

Размышляя о Страшном Суде Божиим, грядущем, как тать, на всю Вселенную – о дне, когда решится окончательно и бесповоротно участь всякого земнородного, живущего и уже поглощённого смертью, когда каждый из нас услышит или: «приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира», или: «идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и ангелом его», архимандриту Иоанн (Крестьянкин) привёл в своей проповеди мало кому известное свидетельство живого человека об истинности адских мук, ожидающих тех, кто услышит страшное слово последнего приговора: «отыдите от Мене» [Мф. 25, 34, 41].

Сказать об этом свидетельстве его побудил поток писем и личные беседы с людьми, страдающими от бесовского насилия и уже теперь отчасти прикасающимися к этим мукам. Очень многие испытывают их теперь, но немногие понимают, что же с ними происходит, и потому ищут спасения и исцеления там, где получить его не могут. Приводимый рассказ, убеждён о. Иоанн, укажет всем страдающим единственно верный путь несения подвига

и путь к исцелению: вера, молитвы Церкви и Божии милости, подаваемые страдающим в Таинствах Церкви.

Николай Александрович Мотовилов («служба Серафимов», как он сам себя любил называть) – тот, который удостоился чудного исцеления по молитвам угодника Божия, а впоследствии – лицезрения собственными глазами сияния лика преподобного Серафима Фаворским светом благодати Святого Духа. Человек горячего и искреннего сердца, дабы, действительно, послужить памяти отца Серафима, он решил лично поехать на родину великого старца, в Курск, и собрать сведения о его детстве и юности, а также посетить Киево-Флоровский монастырь. Поездка эта имела весьма тяжкие последствия для Николая Александровича: он заболел, по поущению Божию от врага, излившего на него свою месть за труд, послуживший к прославлению угодника Божия, отца Серафима. Обстоятельства, предшествовавшие болезни Николая Александровича Мотовилова и объясняющие её начало, были следующие.

Как-то раз в беседе с преподобным Серафимом зашёл разговор о вражьи нападениях на человека. Светски образованный Мотовилов не преминул, конечно, усомниться в существовании злой силы. Тогда преподобный Саровский старец поведал ему о своей страшной борьбе с бесами в течение тысячи ночей и тысячи дней. Авторитетом своей святости, силою своего слова, в котором не могло быть даже тени лжи или преувеличения, старец убедил Мотовилова в существовании бесов – не в призраках или мечтаниях, а в самой настоящей горькой действительности...

Пылкий Мотовилов так вдохновился повестью старца, что от души воскликнул:

– Батюшка, как бы я хотел побороться с бесами!

Батюшка Серафим испуганно перебил его:

– Что Вы, что Вы, ваше Боголюбие! Вы не знаете, что говорите. Знали бы, что малейший из них своим когтем может перевернуть всю землю, так не вызывались бы на борьбу с ними!

– А разве, батюшка, у бесов есть когти?

– Эх, ваше Боголюбие, и чему только вас в университете учат?! Не знаете, что у бесов когтей нет. Изображают их с копы-

тами, когтями, рогами, хвостами потому, что для человеческого воображения невозможно гнуснее этого вида и придумать. Таковы в гнусности своей они и есть. Самовольное отпадение их от Бога и добровольное их противление Божественной благодати из ангелов света, какими они были до отпадения, сделало их ангелами такой тьмы и мерзости, что не изобразить их никаким человеческим подобием, а подобие нужно. Вот их и изображают чёрными и безобразными. Но, будучи сотворены с силой и свойствами ангелов, они обладают таким для человека и для всего земного невообразимым могуществом, что самый маленький из них, как и сказал я вам, может своим когтем перевернуть всю землю. Одна Божественная благодать Всесвятаго Духа, даруемая нам, православным христианам, за Божественные заслуги Богочеловека Господа нашего Иисуса Христа – одна она делает ничтожными все козни и злоухищрения вражьи.

Жутко стало тогда Мотовилу. Прежде, под защитой преподобного, он мог не бояться злобы сатанинской. Но легкомысленный дерзкий вызов, по поущению Божию, не остался без последствий: он был принят.

Когда Мотовилов после кончины старца Серафима поехал в Курск, немного ему удалось собрать здесь сведений о детстве и юности преподобного. Близкие родные, помнившие отца Серафима в молодости, или умерли, или отзывались забвением. Даже дом, в котором родился и воспитывался преподобный, был разрушен, а на месте его выросли новые постройки. Нашёлся только один старик, ровесник батюшки, который и дал Мотовилу сведения, вошедшие теперь во все издания жития преподобного Серафима.

Поездка в Курск и пребывание в нём были вполне благополучны. Гроза ждала Мотовилова на обратном пути в Воронеж.

На одной из почтовых станций, по дороге из Курска, Мотовилу пришлось заночевать. Оставшись совершенно один в комнате для приезжих, он достал из чемодана свои рукописи и стал их разбирать при тусклом свете одиночной свечи, еле освещавшей просторную комнату. Одной из первых ему попала запись об исцелении бесноватой девицы из дворян, Еропкиной, у раки святителя Митрофана Воронежского.

«Я задумался, – пишет Мотовилов, – как это может случиться, что православная христианка, приобщающаяся Пречистых и Животворящих Таин Господних, и вдруг одержима бесом, и притом такое продолжительное время, как тридцать с лишним лет. И подумал я: вздор! Этого быть не может! Посмотрел бы я, как бы посмел в меня вселиться бес, раз я часто прибегаю к Таинству Святого Причащения!..»

И в это самое мгновение страшное, холодное, зловонное облако окружило его и стало входить в его судорожно стиснутые уста. Как ни бился несчастный Мотовилов, как ни старался защитить себя от льда и смрада вползавшего в него облака – оно вошло в него всё, несмотря на его человеческие усилия. Руки были точно парализованы и не могли сотворить крестного знамения; застывшая от ужаса мысль не могла вспомнить спасительного имени Иисуса. Отвратительное, ужасное совершилось, и для Николая Александровича наступил период тяжчайших мучений.

Собственноручная запись его даёт такое описание испытанных им мук: «Господь сподобил меня на себе самом испытать истинно, а не во сне и не в привидении, три геенских муки.

Первая – огня несветимого и неугасимого ничем более, как лишь одною благодатию Духа Святаго. Продолжалась эта мука в течение трёх суток, так что я чувствовал, как сожигался – но не сгорал. Со всего меня по шестнадцать или семнадцать раз в сутки снимали эту геенскую сажу, что было видно для всех. Перестали эти муки лишь после исповеди и причащения Святых Таин Господних молитвами архиепископа Антония Воронежского и заказанными им по всем сорока семи церквам Воронежским и по всем монастырям задранными ектениями за болящего раба Божия Николая.

Вторая мука, в течение двух суток – тартара лютого, геенского, так что и огонь не только не жёг, но и согреть меня не мог. По желанию его высокопреосвященства (архиепископа Воронежского Антония) я с полчасу держал руку над свечой, и она вся закоптела донельзя – но не согрелась даже. Этот удостоверительный опыт я записал на целом листе, и к тому описанию руку мою, закопчённую свечной сажой, приложил.

Но обе эти муки, благодаря причащению Святых Христовых Таин, давали мне хоть возможность есть и пить, и спать немного мог я при них, и видимы были они всеми.

Но третья мука геенская, хотя на полсутки уменьшилась, ибо продолжалась только полутора суток и едва ли более, но зато велик был ужас и страдание, неопишное и непостижимое. Как я жив остался от неё! Исчезла она тоже от исповеди и при-

чащения Святых Таин Господних. На этот раз сам архиепископ Антоний из своих рук причащал меня оными. Эта мука была – червь неусыпного геенского, и червь этот никому более, кроме меня самого и архиепископа Антония, не был виден; но я весь сам был преисполнен этим наизлейшим червём, который ползал во мне и неизъяснимо ужасно грыз всю мою внутренность, и выходячи через рот, уши и нос, снова во внутренности мои возвращался... Бог дал мне силу на него, и я мог брать его в руки и растягивать. Я по необходимости заявляю это всё, ибо недаром подалось мне это свыше от Бога видение, да не возмужет кто подумать, что я держу всеу имя Господне призывать. Нет! В день Страшного Суда Господня Сам Он – Бог, Помощник и Покровитель мой – засвидетельствует, что я не лгал на Него, Господа, и на Его Божественного Промысла деяние во мне совершенное».

Вскоре после этого страшного и недоступного для обыкновенного человека испытания Мотовилов имел видение своего покровителя, преподобного Серафима, который утешил страдальца обещанием, что ему дано будет исцеление при открытии мощей святителя Тихона Задонского, и что до того времени вселившийся в него бес не будет уже его так жестоко мучить.

Действительно, через тридцать с лишком лет совершилось это событие, и Мотовилов его дождался. Дождался – и исцелился по великой своей вере в самый день открытия мощей Тихона Задонского в 1861 году. Мотовилов стоял в алтаре, молился и горько плакал о том, что Господь не посылает ему исцеления, которого, по обещанию преподобного Серафима Саровского, ждала его измученная душа. Во время пения Херувимской песни он взглянул на горнее место и увидел на нём святителя Тихона. Святитель благословил плачущего Мотовилова и стал невидим. Мотовилов сразу почувствовал себя исцелённым.

И вот, дорогие мои, у многих теперь возникнет недоуменный вопрос: «Как, за что и зачем такая страшная мука постигла верующего человека?!»

Мы с вами часто забываем, что у Бога один день как тысяча лет, и тысяча лет как один день. И что жизнь наша земная – время купли или вечных благ, или вечных мук. Будучи в земной жизни рядом с преподобным Серафимом, Мотовилов по любви к нему жаждал и в вечности не разлучаться с ним. И вот, ценой таких страданий, терпения и слёз последовал за преподобным, за его славою в вечности – мирской человек.

Так дай нам Господь не напрасно услышать этот рассказ. Пусть он одних вдохновит на терпение, в других вселит надежду, третьих утешит ожидающей нас реальностью. И всех нас вдохновит на ожидание с трепетом и радостью пришествия Господня.

Господи, слава Тебе за себя и за всех, за всё и за вся. Слава Тебе! Аминь.

8 (21) февраля 1993 года

ПРИТЧА О СЕЯТЕЛЕ [МФ., 13, 1-9; 18-23]

В тот же день Иисус вышел из дома и сел на берегу озера. Вокруг Него собралась большая толпа, поэтому Он вошёл в лодку и сел там, а толпа осталась на берегу. Иисус о многом рассказывал им притчами. Он сказал: «Вышел сеятель сеять, и когда разбрасывал семена, то одни упали подле дороги. Прилетели птицы и склевали их. Другие семена попали на каменистую почву, где не было достаточно земли. Эти семена быстро проросли, ибо слой земли там был неглубокий, но когда взошло солнце, оно опалило ростки, и так как у них не было глубоких корней, они засохли и погибли. Другие семена упали среди колючек, они взошли и загнули ростки. Остальные семена упали на благодатную почву. Они пустили ростки и стали плодоносить, и принесли урожай, дав в сто, в шестьдесят или тридцать раз больше зёрен, чем было посеяно. Имеющий уши да слышит!»

...Послушайте же толкование притчи о сеятеле. Когда человек слышит слово о Царстве, но не понимает его, то появляется лукавый и отнимает то, что посеяно в сердце у этого человека. Вот что означают семена, упавшие подле дороги. Семена, которые попали на каменистую почву, означают тех, кто услышит слово и тотчас с радостью принимает его. Но так как он не даёт ему укорениться в своей душе, то всё это недолго продолжается. Когда начинаются гонения или преследования за слово, то он тотчас же отходит в сторону. Семена, которые упали среди колючек, означают тех, кто услышал слово, но суетные заботы и обманчивое богатство заглушают в нём слово, и оно не приносит плода. Семена же, которые попали в плодородную землю, означают тех, кто слышит слово и понимает его. Он приносит плодов в сто, шестьдесят или в тридцать раз больше посеянного».



ЗЕМЛЯ

Шар такой чудесной выточки, а висит на чём – не знаю. Может, он висит на ниточке меж несчастьем и Раем, между слабостью и силою, и висеть до срока надо, – полюбите эту милую землю, пахнущую садом.

Архиепископ Иоанн (Шаховской)

ГОЛУБИНАЯ КНИГА

В младенчестве я слышал много раз полузабытый прадедов рассказ о книге сокровенной...

За рекою кровавый луч зари, бывало, чуть горит, уж спать пора, уж белой пеленою с реки ползёт туман – и сердце леденит; уж бедный мир, забыв свои страдания, затихнул весь... И только вдалеке кузничик, маленький работник мироздания, всё трудится, поёт, не требуя вниманья – один, на непонятном языке...

О тихий час, начало летней ночи! Деревья в сумерках, и возле тёмных хат седые пахари, полузакрывши очи, на брёвнах еле слышно говорят. И вижу я сквозь темноту сплуню, когда огонь над трубкой вспыхнет вдруг, то спутанную бороду седую, то жилы выпуклые истомлённых рук...

И слышу я знакомое сказанье, как Правда кривду вызвала на бой, как одолела кривда, и крестьяне с тех пор живут, обижены судьбой. Лишь далеко на океане-море, на белом камне, посредине вод, сияет книга в золотом уборе, лучами упираясь в небосвод.

Та книга выпала из некой грозной тучи, все буквы в ней цветами проросли, и в ней написана рукой судеб могучей вся Правда сокровенная земли.

Но семь на ней повешено печатей, и семь зверей ту книгу стерегут, и велено до той поры молчать ей, пока печати в бездну не спадут...

А ночь горит над тихою землёю, дрожащим светом залиты поля, и высоко плывут над головою туманные ночные тополя. Как сказка – мир...

Сказания народа, их мудрость тёмная, но милая вдвойне, как эта древняя могучая природа, с младенчества запали в душу мне...

Где ты, старик, рассказчик мой ночной? мечтал ли ты о правде трудовой и верил ли в годину искупленья? Не знаю я...

Ты умер, наг и сир, и над тобою, полные кипенья, давно шумят иныя поколенья, угрюмый перестраивая мир.

Николай Заболоцкий (1937)

ПРИТЧИ В ЕВАНГЕЛЬСКИХ ТЕКСТАХ

Слово «притча» в Евангелии встречается в двух видах греческих слов: «параболе» и «паримиа».

«Параболе» обычно переводят как «сравнение», «подобие», и именно это слово обычно встречается в Евангелии от Иоанна. Параболе – это чаще всего рассказ, имеющий прикровенный, не прямой смысл и выражающий высшие духовные истины в образах, взятых из повседневного быта.

«Паримиа» в дословном переводе означает «краткое изречение, выражающее правило жизни» (таковы, для примера, Притчи Соломона). Евангельская притча в тексте синоптических изданий обычно встречается как слово «паримиа».

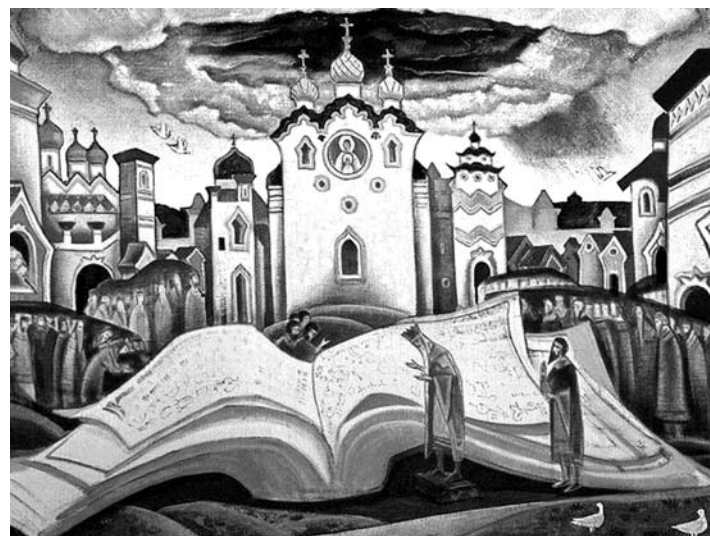
Практически все притчи Иисуса Христа – это иносказательные поучения, образы и примеры, заимствованные из обычной жизни и окружающей природы.

Следует понимать, что притча – не упрощение представления о Царстве Небесном, а лишь образ высшей реальности, не отображаемой в определениях. Для чего Христос изъяснялся притчами? Иоанн Златоуст поясняет это: «Господь говорил притчами для того, чтобы сделать Своё слово более выразительным, глубже запечатлеть его в памяти слушающих и самые дела представить глазам».

Толкование притч требует особого духовного внимания. Несмотря на то, что образы в притчах были всем знакомы, растолковать их было не простым делом. Этому служит доказательством вопрос Иисуса: «Поняли ли вы?», который Он задал после объяснения притчи ученикам [Мф. 13]. Только после сошествия Святого Духа апостолы стали ясно понимать то, о чём говорил Иисус в притчах. О трудности восприятия духовных истин пророчествовал ещё Исаия [6, 9], убеждённый, что если показать нравственно испорченным и духовно огрубевшим людям Истину такой, какая она есть, не облекая её во что-нибудь им понятное, то они и, видя – не увидят её и, слыша – не услышат. Только облечённая в покров притчи, соединённая с представлениями о хорошо знакомых предметах, она, Истина, становится доступной к восприятию и пониманию: ненасильственно, а сама собой возносится заглубелая мысль от видимого – к невидимому, от внешней стороны – к высшему духовному смыслу.

Православному христианину доступно всё богатство мысли святых отцов Церкви, но, как и прежде – не многие идут «узким путём» в поиске Истины и Жизни.

Источник текста: <http://www.m15.ru>



Голубиная книга.

И КАМНЮ МОЖНО ИЗМЕНИТЬСЯ

Святоотеческое толкование притчи Иисуса Христа о сеятеле и семенах

Вышел сеятель сеять...

Этот образ заимствован от занятия, известного всем, а потому всем понятен. Сеяние – прекрасный образ проповеди Слова Божия, которое, падая на сердце, смотря по состоянию оно, остаётся бесплодным или приносит плод.

Иное упало...

«Христос не сказал, что Он Сам (сеятель) бросил, но что семя упало» (Иоанн Златоуст).

При дороге...

Дороге, которая идёт через поле, следовательно – на месте твёрдом, которое не было возделано и на котором семя не попало в землю, но лежало на поверхности её где могли найти его птицы и поклевать.

Одно во сто крат...

Смотря по тому, насколько удобрена и приготовлена почва под посев, ибо и на одном поле не во всяком месте семя даёт одинаковое количество плодов. Смысл сей притчи объяснен Самим Господом.

Ко всякому, слушающему слово...

Семя означает Слово Божие, сообщаемое человеку или устной проповедью, или чрез Священное Писание.

Не разуmemoму...

У кого ум так омрачён или так отвердел от грубости, и сердце так огрубело во грехе, что он не понимает и не принимает Слова Божия, которое ложится, так сказать, на поверхности ума и сердца такого человека, не пустив корней внутрь, лежит как семя на дороге, открытое для всех проходящих, птиц и ветра.

Приходит лукавый...

Сатана или демон, который в притче представляется под образом птицы или птиц, поклевывающих семя, лежащее на поверхности дороги и не пустившее корней.

Кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его...

Это те, кто, слыша проповедь евангельскую, увлекаются ею, как приятною новостью, иногда даже искренне, чисто-сердечно; им она нравится, им она приятна, они находят удовольствие в слушании её. Но корни в их умах и сердцах слово не пускает, ибо такие люди непостоянны, легкомысленны и боязливы.

Когда настанет скорбь или гонение за слово...

Когда нужно принести какую-либо жертву ради Евангелия, они соблазняются, изменяют вере своей и Евангелию, – они падают, как трава без корня глубокого, палимая лучами солнца; их вера не довольно тверда, чтобы перенести искушения эти, у неё нет корня в сердце.

В тернии...

Терние означает заботы о временных благах и особенно обольщение богатством, которые поглощают время



Сеятель. Коптская икона.

и внимание людей, не оставляя достаточно ни того, ни другого для удовлетворения и большего раскрытия потребностей духовных. В особенности богатство обольщает; хотя обыкновенно оно и не даёт тех благ, какие обещает, но всё более и более привязывает человека к себе и – так нередко до смерти, почему сребролюбие и считается матерью всех зол [1 Тим. 6, 9-11]. Не мудро посему, что оно заглушает посеянное в сердце Слово, и Слово остаётся в таком человеке бесплодным. «Христос не сказал: век, но забота века; не сказал: богатство, но обольщение богатства. Итак, будем обвинять не сами вещи, но испорченную волю; ибо можно и богатство иметь, и не обольщаться им, и в веке сем жить, и не подавляться заботами. И хорошо сказал Иисус Христос: лесть богатства, потому что всё в богатстве лесть, имена только, а не действительность; удовольствие, слава, пышность и всё, подобное этому, суть только призраки, а не действительная истина» (Иоанн Златоуст, Феофилакт Болгарский).

На доброй земле...

Добрая земля – это человек, который оставив житейское попечение, предаётся водительству слышимого и уразумываемого им Слова о Царстве Божием, которого сердце чистое открыто для действия сего Слова, как земля, открытая для плодотворного дождя и живительных лучей солнца. Слово евангельское пускает в ней глубокие корни, возрастает и творит плод веры и добрых дел, плод более или менее значительный, смотря по относительному достоинству почвы. «Виды добродетелей различны, различны и преуспевающие в духовной мудрости, смотря по тому,

сколько кому дается по чистоте сердца» (Феофилакт Болгарский).

«Четвёртая часть (семена посеяного) уцелела, да и та не одинаковой принесла плод, но большое и здесь различие. Из этого видно, что Иисус Христос предлагал Своё учение всем без различия. Не различает ни богатого, ни бедного, ни мудрого, ни невежду, ни беспечного, ни заботливого, ни мужественного, ни робкого; но со всеми беседовал, предлагая Своё учение, хотя и наперёд знал, какие от этого будут плоды, дабы можно было Ему сказать: что Мне нужно было ещё сделать и Я не сделал? От чего погибла большая часть семени? Это произошло не от Сеявшего, а от земли приемлющей, то есть от души невнимательной... Но благоразумно ли, скажешь, сеять в терние, на каменистом месте, при дороге? Конечно, в отношении к семенам и земле это было бы неблагоразумно, но в отношении к душам и учению это весьма похвально. Справедливо стали бы обвинять земледельца за такой поступок, ибо камню нельзя сделаться землей, и дороге – не быть дорогой, тернию – не быть тернием; но не то бывает с существами разумными. И камню можно измениться и стать плодородною землёю, и дорога может быть не истоптана проходящими и сделаться тучною почвою, и терние может быть истреблено и семена могут расти беспрепятственно. Ибо, если бы это невозможно было, то Иисус Христос и не сеял бы. Если же это изменение происходило не во всех, то причиной этого – не Сеятель, но те, которые не хотели измениться.

Заметь еще и то, что не один путь погибели, но различные, и один от другого далеко отстоящие. Ибо те, которые подобны дороге, суть нерадивые, беспечные и ленивые; а камень изображает только слабейших. Не одно и то же, когда учение теряет свою силу без всяких козней и притеснений, и когда оно бывает недействительно при искушениях. Те же, которые уподобяются тернию, виновнее всех прочих... Но если и земля хороша, и сеятель один, и семена одни и те же, то почему одно семя принесло плод во сто крат, другое в шестьдесят, третье в тридцать? Здесь опять различие зависит от свойства земли, потому что и в хорошей земле много можно найти различия. Различие это зависит не от природы людей, но от их воли. И здесь открывается великое человеколюбие Божие в том, что Господь не одинаковой степени добродетели требует, но и первых приемлет, и вторых не отвергает, и третьим даёт место» (Иоанн Златоуст, Феофилакт Болгарский).

По книге русского библеиста и богослова еп. Михаила (Лузина) (1830-1887) «Толкование Евангелие»

ЯВИМ ВЕРНОСТЬ ИЗБРАНИЮ БОЖИЮ

(на Притчу о сеятеле)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа! «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» [Ин. 1, 1-3].

Други наши, каждый день совершается во всём мире в Церкви Божественная служба и звучит Слово Божие. Звучит то самое всемогущее творческое Слово Божие, которым однажды сотворил Господь мир и которому Он даровал силу на все века: хранить и воссоздавать жизнь на земле. И дал Господь человеку несомненное уверение истинности Слова Своего неопровержимыми Божественными пророчествами о всём, имеющем случиться в мире. «Я вещаю от начала, что будет в конце, и от древних времён то, что ещё не сделалось, говорю...» [Ис. 46, 10]. Внимайте, веруйте, живите по слову Моему, говорит Господь: «Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» [Мф. 24, 35].

Пророчества совершаются над миром и над родами. Погиб в потоке водном первый мир, утонув ранее в нечестии своём, изгнав из жизни своей Бога. Копит и собирает горящие угли зла второй мир, уже готовив впрок такое количество огня, что, самовоспламенившись, этот огонь способен пожрать вселенную и всё зло в ней. И предчувствие, что мы – современники последних времён, носится в воздухе... А отступление от Бога всё растёт в наши дни, и с этим близится к завершению предсказанное Христом, но – кто слышит, кто видит и разумет происходящее? Таких всё меньше. Опять исполняются пророчества: «слухом услышите – и не уразумеете, и очами смотреть будете – и не увидите» [Ис. 6, 9].

Но Господь долготерпит, и ждёт, и продолжает сеять семена Жизни. Одно поколение сменяет другое, и к каждому из них ежедневно выходит Великий Сеятель Слова – Бог, чтобы сеять семена Своего Божественного учения, коим только и может жить мир. Как же трудится Творец Жизни на ниве Своей, как силится насадить, взрастить, спасти и сохранить её! Он учит, наставляет, обличает, стучит и стучит в души человеческие. Сеет везде и всюду, по всей вселенной, по дорогам и распутьям, по городам и селениям, днём и ночью, без усталости, без отдыха, чтобы спасти ещё – возможно, некоторых...

Мир же безответен пред Богом. И не Бог будет судить мир – но мир сам осудит себя, будучи поставлен пред своей вопиющей неправдой. И не будет на земле человека, которому бы на тропе его жизни не встретился Господь со Своим Словом Правды, Словом Любви, Словом великого долготерпения. И не будет на земле человека, чьего бы сердца не касалось веяние зова Божьего. Этот зов ведь слышится не только в голосе Церкви – но и в голосе совести человека, и в обстоятельствах его жизни. Слышал человек – но не ответил, не захотел ответить...

Но отчего же семена Божественного учения, самовластно сильные и предобрые, видимо не произрас-



Валаам.

тают в жизни? Всё меньше слышащих, всё меньше исполняющих – и мир скользит по зыбкому распутью к конечной своей гибели. Отчего гибнет столь доброе семя и труд столь усердного и Великого Делателя? Не от Сеятеля, сеющего Жизнь, происходит смерть, и не от семени, дарованного могущественной Божественной рукой, вырастают волчцы и терния, готовые на сожжение. «Милости Господни исполнь земля»; в этом мы усомниться не можем – так дивно и премудро сотворён мир [Пс. 32, 5]. Но что же тогда?

Остаётся посмотреть на землю, приемлющую семя – посмотреть на себя. Зов Божий, несомненно, был в жизни каждого из нас. Кому-то встретился предтеча Божий – человек горячий, живой веры, чья-то душа встрепенулась благодатью церковной службы. Не счесть всех возможных случаев прикосновения к душе Духа Божия. И зов был. Найдите этот сладкий миг в своей жизни, найдите непременно, это важно: это живой религиозный опыт каждого из нас.

Но дальше посмотрим: как же мы откликнулись на этот зов? Как мы отделились Божественному призыву? Ведь даже Господь всей Своей силой и всей Своей любовью не может спасти нас без нашего участия. Великий дар свободы – избрать благое или злое – делает нас со-творцами своему Творцу-Богу; или соучастниками губителя своего – врага рода человеческого.

И вот в евангельском чтении Сам Господь толкует нам притчу, и из Его уст уясняются причины, почему чтение, слышание и даже знание Слова Божия не приносят спасительных плодов. Слово Жизни сеет Господь в живое человеческое сердце. Но оно-то, наше сердце, оставленное без внимания, как часто становится бессильным к принятию семени!..

«...вышел сеятель сеять [семя свое] и, когда [Он] сеял... иное упало при дороге... иное упало на каменистое место... иное упало в тернии... и иное упало на добрую землю и дало плод...» [Мк. 4, 3-8].

Вот оно, наше сердце: сейчас оно – камень, но завтра усилием воли и трудом нашим оно может стать плодородной землёй; сейчас оно – придорожье и распутье жизни, и какой только мусор не нашёл в нём себе место, и какое зло не прижилось в нём – а завтра то же самое сердце наше, омытое покаянием и заботливым вниманием к нему, станет возделанной и тучной пахотой и пристанищем всякому добру; сейчас оно – поросшее тернием греха, а завтра оно же, прополотое и ухоженное, станет почвой, готовой к принятию доброго семени. Всё это состояния души человеческой, и только при одном из них семя Божие даст плод в Жизнь Вечную... Уразумеем: та ли мы почва, что может принять семя, взрастить и дать плод? Ведь различие в принятии Слова Божия зависит не от природы человеческой, но от нашей с вами свободной воли.

Душа человеческая подобна дороге. По ней проходят и её топчут тысячи людей, сквозь неё неперестан-

ным потоком идут и сменяют друг друга жизненные влияния и впечатления. Разбойник-телевизор впился в душу и держит её своей мёртвой хваткой до полного её опустошения. И нет душе отдыха, нет ей покоя. В этой сумятице в ряду общих впечатлений вдруг проскользнет, промелькнет и слово о Боге, и Божие Слово. Но ничто не задерживается в такой душе надолго: жажда новизны быстро стирает прошлое – и опять пуста душа. А ветры злотворных учений поднимают в ней вихрь злых помыслов, и возбуждённые страсти спешат исполнить их. Вот и распутье в душе человека. Господь посеял семя Жизни – но тяжёлые ступни торжествующего зла потоптали семя. А то хищными птицами налетят во время чтения или слышания Слова Божия рассеянность наша и думы житейские. И опять труд Великого Сеятеля оказался напрасным. Семя оказалось похищено, не коснувшись души человеческой. Она осталась пуста, холодно ей в мире и неуютно.

А Слово Божие кратко: «Посеянное при дороге означает тех, в которых сеется слово, но к которым, когда услышат, тотчас приходит сатана и похищает слово, посеянное в сердцах их» [Мк. 4, 15]. И будем ли мы винить теперь Сеятеля? Разве не в нашей власти было сохранить семя? А если диавол и – хищник, то не от нас ли с вами зависит не дать ему расхитить наше? Трезвитесь, бодрствуйте. «Противостаньте диаволу, и убежит от вас...» [Иак. 4, 7].

Но вот и другая скорбь уже ощутима нами – жалеемся мы, что окамененное нечувствие возобладало душой. Мы страдаем, чувствуя безнадежность этого состояния. И Господь подтверждает наши худшие опасения: «посеянное на каменистом месте означает тех, которые... не имеют в себе корня и непостоянны... когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняются» [Мк. 4, 16-17], «временем веруют, а во время искушения отпадают...» [Лк. 8, 13]. Да, в нас горело сердце к Богу. Мы помним радость и окрылённость души, когда пронзило её великое открытие: есть, есть Бог! И как преобразился в то мгновение мир, как ликovalo сердце, первый раз впитывая Божественное евангельское Слово!.. Но вдруг опять поблёл мир, и то, что недавно радовало и привлекало к Богу, стало невыносимыми веригами, путами, мешающими жить. Да, это, дорогие мои, Слово Божие позвало нас на подвиг самоотречения, оно потребовало связать нашу самость, наши привязанности, потребовало от нас жертвы любви. Это оно посягнуло на идолов, гнездившихся в душе нашей. Но не всем, оказывается, по силам поднять руку на идола. И вот, какое-то время томится душа, желая совместить несовместимое – служить Богу и велиару одновременно. Но сердце-то уже сделало выбор, и делами жизни нашей Бог предаётся нами. И нет дерзновения в душе, нет живой Божьей силы в нас, чтобы противостоять искушениям жизни, противостоять диаволу. И видим мы, как слабо в нас Слово Истины, как безжизненно, как близко к умиранию. Оказывается, недостаточно только слышать Слово Божие – надо ещё усилием своей воли, своих трудов принять его как единственный свет Истины, единственную Жизнь.

А как неприметно, но действительно и верно восстают на нашу жизнь в Боге печали, богатство и сласти житейские!.. Суетная привязанность к земному и временно-му, наполняя наше сердце, подавляет в нём действие Слова Божия и Божьей благодати. Всё это Господь называет одним словом – терние, «и терние выросло, и

заглушило семя, и оно не дало плода» [Мк. 4, 7]. Пристрастие к земному рождает непрестанную, непреходящую заботу о нём. Начинается с заботы приобрести, казалось бы, необходимое – но как быстро этого необходимого становится нужно всё больше и больше... И закружилось колесо – умножать любым путём, хранить, боясь лишиться приобретённого. И вот уже густые терния подавили сердце, заглушили в нём всё доброе, украли время. А опаснейшие терния духа – страстные влечения, сласти житейские. Корень их находится в глубине человеческого сердца, ибо это тот иной закон в удах наших, который противоборствует закону Божию и пленяет нас закону греховному. И эти злые корни – суть дела плотские, о которых срамно и глаголати и о которых сказано, что делающие такие дела «Царствия Божия не наследуют» [Гал. 5, 21]. Во многих это зло начинается так безобидно, с детских шалостей, которые неприметно становятся спутниками жизни, а результат их – гибель ещё здесь, на земле, расстройство психики, отсутствие воли. И эти-то злые отрасли, как терния и волчцы, беспрестанно растут и возрождаются даже тогда, когда мы хотим их искоренить, но делаем это недостаточно решительно и беспощадно. Не забудем, что мы живём в мире зла, мы немощны, мы склонны ко греху. Грех нас сторожит на каждом шагу, и если мы даём ему свободу, то он, разрастаясь в нас раковой опухолью, пожирает нашу жизнь.

Но как же, как жить нам, чтобы услышать благой глас Отца Небесного: «рабе благой и верный... вниди в радость Господа Твоего» [Мф. 25, 21]? Как стать плодоносной землёй, которая, услышавши слово, хранит «его в добром и чистом сердце и приносит плод в тернии» [Лк. 8, 15]? Надо всецело предаться Богу любовью к Нему и страхом Божиим, а вниманием и молитвой ограждать себя на всякий час, чтобы три первые бесплодные состояния не укоренились в душе. На ниве души должен стоять неусыпный страж – чистая совесть, которая сокрушит окаменение сердечное и предаст плевелы страстей огню ранее, чем они укоренятся в нас и поведут за собой. А огонь Божественной Любви и пламенное желание Вечной Жизни родят молитву, и Божия Благодать, привлечённая ею, сделает нас непоколебимо стоящими в Истине.

Но нельзя, дорогие мои, ожидать на душевной ниве зрелости семени Истины и Добра. Всякое семя взращивается в тернии, в борениях, в потах многие дни и годы, в великой терпеливости. Так говорит Господь: «В тернии вашем стяжите души ваши» [Лк. 21, 19]. «Царствие Божие благовестуется, и всякий усилием входит в него» [Лк. 16, 16]. Тогда обетования Спасителя увенчают труды наши ещё в этой жизни. «И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от години искушения, которая придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле» [Откр. 3, 10].

А то, что нынче во всём мире наступила именно такая година, уже ни у кого не вызывает сомнения. «Тайна беззакония», восставшая в своё время на Самого Бога и изгнанная на землю, объявила ещё тогда беспощадную – не на жизнь, а на смерть – войну против всего Божественного, в чём бы и как бы оно ни проявлялось:

– на христианское государство, хранящее нравственный уклад народной жизни;

– на Христианскую Церковь, несущую Слово Божественной Истины;

Окончание на стр. 22

– на христианскую душу, держащую светоч Божественного учения, как путеводную звезду, в сгущающейся тьме обезумевшего беззаконием мира.

«Предтечи антихриста» уничтожили православную Россию. Они исказили, одурачили чуждыми сатанинскими идеями народ, насаждая их всеми возможными неправдами, лестью, обманом, кровью, вытравливая Правду Божию из сознания народного. И вот сегодня на наших глазах происходит страшный натиск сил ада на то, что ещё хранит остатки истинной Божественной духовности – на Православную Русскую Церковь. Гонение на Церковь стало сейчас скрытым, но тем более изощрённым.

Именно теперь, когда объявлена во всём мире вождельная «свобода», вся наша жизнь показывает, что дана одна единственная свобода: свобода творить зло, свобода лить кровь, свобода красть, свобода тайно и явно убивать души. Полк сатанинских сект, оккультных ересей, каббалистика, теософия, астрология, гипноз, кодирование, медитация, экстра-сенсорные воздействия на человека, парапсихологические методы «лечения»-калечения людей, которые церковными вероучением определяются как чародейство и колдовство... Всё это нашло сейчас на Родине нашей высоких покровителей; и средства массовой информации отданы враждебным Православию разрушительным силам, стремящимся отравить чистые, животворные источники Православного христианского учения, оболгать их, оклеветать и ошельмовать... И ошельмованные заведомой ложью люди...не хотят прикасаться к истинам Веры, живой и действенной!.. Лжеучители и лжепророки, купившие свободу творить зло на Руси, завершают страшное дело убийства души народной. Да, «тайна беззакония» творит сейчас своё сатанинское дело. Мир зримо оскудел Духом Божиим – но стал очень богат духом заблуждения.

«Смотрите, не ужасайтесь; ибо надлежит всему тому быть...», – говорит Истина – Слово Божие [Мф. 24, 6]. И оно же предупреждает нас об имеющей явиться страшной последней брани, когда «восстанет народ на народ и царство на царство» [Мф. 24, 7].

Это значит, что народ Божий – православные христиане, вписанные в Книгу Жизни и принадлежащие Царствию Божию – должны повести её, эту брань, с народом беззакония – богоборцами и лжеучителями, принадлежащими царству тьмы. И народ Божий победит – ибо убьёт беззаконников Господь Духом уст Своих. Но пока это совершится, нам надо терпеть и явить верность свою избранию Божию.

И сегодня я повторю призыв русского иерарха конца XX века, митрополита и старца Иоанна Санкт-Петербургского и Ладожского, прозвучавший на весь мир в скорбные для России и русского народа дни, ибо это голос Церкви Православной: «Восстанем же, братия! Будем бдительны. Облечёмся в святую ревность, отринем уныние и робость! Приведём жизнь свою в соответствие со спасительным вероучением Православной Церкви. Се, ныне Господь призывает нас поработать на ниве Своей, да не услышим осуждающий глас Его: «знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих... Итак, будь ревностен и покайся» [Откр. 3, 15-16, 19]. Покаемся же в нерадении своём и поревнуем святому делу Божию – возрождению Дома Пресвятой Богородицы – Православной России!... Аминь.

19 октября (1 ноября) 1992 года
Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

СЛАДОСТЬ МОЛИТВЫ

*Бывают минуты: тоскою убитый,
на ложе до утра без сна я сижу –
и нет на устах моих тёплой молитвы,
и с грустью на образ святой я гляжу.*

*Вокруг меня в комнате тихо, безмолвно...
Лампада в углу одиноко горит...
И кажется мне, что святая икона
мне в очи с укором и строго глядит.*

*И дума за думой на ум мне приходит,
и жар непонятный по жилам течёт,
и сердце отрады ни в чём не находит,
и волос от тайного страха встаёт.*

*И вспомню тогда я тревогу желаний,
и жгучие слёзы тяжёлых утрат,
неверность надежды и горечь страданий,
и скрытый под маской глубокий разврат,
всю бедность и суетность нашего века,
все мелочи жалких, ничтожных забот,
всё зло в этом мире, всю скорбь человека,
и – грозную вечность, и с жизнью расчёт...*

*И вспомню я крест на Голгофе позорной,
облитого кровью Страдальца на нём,
при шуме и кликах насмешки народной
поникшего тихо покорным челом...*

*И страшно мне станет от этих видений,
и с ложа неволью тогда я сойду,
склоню пред иконой святою колени
и с жаркой молитвою ниц упаду.*

*И мнится мне: слышу я шёпот невнятный,
и кто-то со мной в полумраке стоит –
быть может, незримо,
в тот миг благодатный,
мой ангел-хранитель молитву творит.*

*И в душу прольётся мне светлая радость,
и смело на образ тогда я взгляну,
и, чувствуя в сердце какую-то сладость,
на ложе я лягу – и крепко засну.*

Иван Никитин (1854)



Николай Рерих. Св. целитель Пантелеимон. (1916 г.)

ВОИНСТВО ХРИТОВО

...сколько их, оставивших всё, последовало за Христом?!

Много, очень много званных прошло за два тысячелетия путём апостольского служения, неся миру Слово Жизни – учение об искуплении. И если первые двенадцать ещё не знали, куда позвал их Христос, то последующим путь апостольского служения был начертан уже во всей полноте примером жизни самовидцев Христа и их облагодатствованным словом. И путь этот – в несении креста вослед Христу.

Первые учились всему, созревая в тепле Божественной любви Спасителя и во свете Его Божественных дел. И они говорили миру: «Мы видели и свидетельствуем». Последующие же, укрепляясь примером своих предшественников и словами Спасителя «блаженны не видевшие, но веровавшие», возглашали: «Мы веруем и исповедуем». Но и первые, и последующие, и последние достигали – и достигают поныне – полноты ведения тайн Божиих сошествием Святого Духа, Утешителя, всегда немощное врачующего и оскудевающее восполняющего, и озаряющего мрак человеческого сознания Божественным Светом, и дающего силу для столь великого служения.

И путь апостольства и святительства воистину и славен и страшен во все времена. Он славен ради его великой цели: возратить Богу венец творения – человека, а человеку вернуть утраченный грехопадением Рай. Страшен же, так как всё зло мира во всех его проявлениях и сам ад восстают на Божиих служителей – домостроителей тайн Божиих...

...Каждый человек должен пройти горнилом искушений и мук. И уже теперь очевидно, что куда бы ни



Дуччо ди Буонинсенья. Призвание апостолов Петра и Андрея.

повернулся человек – везде ему предлежат боль и страдание. И одно остаётся нам в этой жизни: взять крест свой и нести его до конца, до самой смерти, нести крест, следуя Христу. И в этом крестоношении по воле Божией обрящем райское блаженство – быть чадом Божиим.

А апостольские мрежи /сети/, раскинутые в житейском море самовидцами Христа по слову Его, и по сей день делают своё великое дело. Уловили они и нас с вами, дорогие мои. И сети эти – всё те же. Пройдя двадцать столетий, они достигли и до нас, влекомые

уже другими руками, но столь же верными и чистыми. И мрежи эти – Церковь Христова Святая Православная. И во главе её от первого века и до конца дней мира – Христос, исполняющий её Славой, Спасением и непобедимую Силою Своею. И слово жизни по-прежнему звучит в ней. И стоит она в мире, окружённая апостолами, пророками, вселенскими учителями и святителями – сонмом этих славных свидетелей её истинности и правды, её чудотворной живительной силы и спасительности.

Будем же, други наши, твёрдо держаться своей Святой Церкви и своей Православной Веры, призывая на помощь в немощи нашей тех, кто своею жизнью победил тьму мира сего и дьявола. И станем их помощью сильны верой и страшны врагам Истины... Да сохранит нас Господь от междоусобной брани, да укрепит Святую Церковь нашу Православную, да не оскудеет она истинными архипастырями и пастырями, добрыми делателями, право правящими слово евангельской Истины.

По слову архимандрита Иоанна (Крестьянкина)



Крестный ход. (2012 г.)



Остров спасения.

О РОДИТЕЛЯХ И ПРЕДКАХ НАШИХ

Дети должны быть очень внимательны и уважительны к родителям. Когда дети дерзят родителям и не оказывают им уважения, бывает, что, во-первых, уходит от детей благодать и, во-вторых, становятся они приёмниками демонских влияний и энергий.

Некий мирянин сказал старцу:

– Батюшка, родители мои всё хнычут, и я едва переносу это. Что мне делать?

– Ну, благословенный, ты, когда был в люльке, день и ночь хныкал. Они тебя тогда брали на руки и ласкали нежно и с любовью. Понравилось бы тебе, если бы они вздумали отправить тебя в какое-нибудь воспитательное учреждение, дабы им отдохнуть? Правда Божия теперь даёт тебе возможность вернуть – хотя бы частично – долг родителям поведением, аналогичным тому, которое было когда-то у них по отношению к тебе, – ответил старец.

Многие люди не терпят испытаний, но жалуются. У некоторых это распространяется даже на родителей. И чем родители виноваты? Люди дают потомству то, что могут дать как люди. Дают плоть. А душу даёт Бог. Итак, предположим, Бог с человеком творят человека. А чем виноваты родители, когда ребёнок родился калекой? Делайте как можно больше добра для ваших дедушек и бабушек! А более всего помогает... самое большое поминовение, по моему мнению – духовное наше преуспеяние.

Когда мы преуспеваем духовно, то помогаем близким чрезвычайно. Во-первых, потому, что они получают право на Божественную помощь. Когда человек является действительно добродетельным человеком – оправдываются и дедушки, и прадедушки. Потом, и молитва подлинного христианина будет иметь дерзновение: предкам нашим помогает и это. Но хотя бы только радость, которую чувствуют предки, гордясь нами... эта радость не малая вещь! И напротив, когда мы «ходим», то есть живём нехорошо, когда удаляемся от Бога и не храним заветы Его, то они, бедные наши предки, в аду бьются и страдают, да так и остаются преступниками, думая: «Лучше бы им не родиться!»



Виктор Васнецов. Русские святители.

Пусть каждый ставит себя на место другого. К сожалению, дух, который царит среди нас сегодня, требует силой захватывать положение, а не входить в положение другого. Когда кто-то встаёт на место другого, чтобы оказать сочувствие и понимание, все дела исправляются.

Вот пример: если бы молодая женщина вошла в положение своей свекрови-старушки и подумала, что и она, не сегодня-завтра, станет свекровью – и вдруг не захочет её невестка ей помогать, и будет говорить с ней грубо, – разве не вела бы она себя со свекровью со всей обидительностью? Знайте, если не ведёт себя человек по духовному, тогда начнут действовать духовные законы. И вот что произойдёт: Бог отнимет Свою любовь от бездуховного человека, чтобы взыскать с него в этой жизни то, что он должен.

Один мирянин жаловался старцу на трудности, с которыми он столкнулся в своей семье из-за ворчания родителей, из-за странностей жены и безобразного поведения детей. Старец увидел вещи несколько иначе:

– Бог попускает трудности как расплату за наши безобразия в детстве. Недовольны дедушка и бабушка (отец и мать), но и мы забыли о том, что и они бывали недовольны нами, когда мы были маленькими.

Мы уже и не помним, как из-за нас им не оставалось времени ни поспать, ни отдохнуть, так как они жили в постоянных хлопотах, заботясь о нас. Теперь же мы, в свою очередь, должны терпеть старческое брюзжание и заботиться о родителях с такой же любовью, какой они окружали нас в нашем младенчестве. Бог наконец-то предоставляет нам возможность «погасить» наше детское брюзжание и капризы. И это справедливо. Если мы не согласимся с этим, то окажемся великими должниками. Кстати, и от жены, и от детей страдаем, дабы расплатиться за собственные безобразия.

Не огорчайтесь, если вы имеете наследственные недостатки – но и не гордитесь наследственными добродетелями, потому что Бог будет проверять тот труд, который употребил человек на исправление своего ветхого человека.

По слову Пауся Святогорца

Редакционная коллегия: Протоиерей Николай Бабич, Римма Лютая, Николай Бавыкин
Главный редактор: Протоиерей Николай Бабич
Зам. главного редактора по организационным вопросам: Николай Бавыкин
Редактор отдела истории и краеведения: Игорь Маркин

Выпускающий редактор, ответственный секретарь, корректор: Римма Лютая
Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Адрес редакции: 394070, РФ, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А
Телефоны: 8-951-860-40-40 (главный редактор) 8-960-115-69-06 (выпускающий редактор)

Электронная почта: Snt-Antonius@yandex.ru
Тираж: 999 экземпляров
Отпечатано: ООО «Типография Рубикон», г. Воронеж, ул. Урицкого, 26
Заказ: № 000; Подписано к печати: 15.09.2012 г.
Газета издаётся на средства и трудами благотворителей.
Пожалуйста, не используйте газету в хозяйственных целях.